

A futuristic spaceship with orange and blue lights is shown in space. The Earth is visible in the background, along with several asteroids. The scene is set against a dark blue starry sky.

Владимир Лысенков

**... КТО ЗНАЕТ, МОЖЕТ ОН ТОЛЬКО ЧТО
ВЕРНУЛСЯ ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА...**

МИРЫ

Владимир Лысенков

Миры

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лысенков В. Ю.

Миры / В. Ю. Лысенков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2623-7

Алекс даже не подозревал, что его жизнь изменится до неузнаваемости. Ему придется пуститься в путешествие во времени, вступить в настоящие звездные войны с бешеным генералом и победить армию роботов, побывать на других планетах и даже пуститься в поиски заветного камня желаний в другие миры, чтобы спасти их от разрушения. Эльфы, драконы и гномы, гигантские орлы и отряд мертвецов - все это только ждет его впереди.

ISBN 978-5-5321-2623-7

© Лысенков В. Ю., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Часть первая

Глава первая

Хмурое осеннее утро робко пробралось в сад самого большого и богатого особняка в округе. Все жители его спали, кроме одной служанки, хлопотавшей по хозяйству. Она заботливо протерла все шкафы и комоды, накрыла на стол, где разместился самый прелестный утренний завтрак. Хозяин все не просыпался. Да где там?! Всю ночь справляли день рождения старшего сына Лоренса. Ему только исполнилось двенадцать лет, а отец уже подарил ему двухмачтовый фрегат и тройку замечательных лошадей. «Как он, однако, балует своих детей!» – возмущалась служанка. – «А где же мой Джек?» Постель маленького Джека была совершенно пуста. И только открытое окно дало ей понять, что ее сын в саду с этими «шалунами». «Этот их младший... Как его там? Джонни, кажется. Он и есть заводила. Каждый день придумывает что-нибудь новое. Наломает дров, а потом мой Джек должен отвечать? Ну, уж нет, сейчас же все расскажу его отцу».

И с решительным видом служанка пошла к хозяину особняка, который, наверное, спал «без задних ног». В доме было около ста комнат. Его владелец был очень богат. Почти каждый день он принимал у себя важных гостей, графов, генералов, даже принцев. А иногда приезжали гости из-за границы.

Служанка, наконец, дошла до комнаты графа, которая оказалась незапертой. «Очень странно» – подумала она. – «Обычно граф всегда запирает дверь на ключ». Это обстоятельство так озадачило и даже встревожило служанку, что уже с некоторым страхом она нерешительно заглянула в комнату. Та была совершенно пуста. Да, графа в ней не было. Служанка заметила, что дверь на балкон тоже открыта. «Сегодня все не так» – подумала она. – «Кто просил графа открывать дверь на балкон? В соседней комнате спят дети. Они же простудятся». Она вышла на балкон и когда уже собиралась выйти и закрыть дверь, увидела на перилах... Да, да! Она увидела на перилах самую настоящую человеческую кровь. Следы чьих-то пальцев оставили на них кровавые пятна. Непроизвольно она опрокинулась на перила и увидела лежащего на земле графа. Он был мертв. Да! Самый богатый и самый известный в округе граф... мертв! Одна мысль об этом бросила служанку в дрожь. Она бросилась бежать с этого места. Выбежала из комнаты, дальше по коридору вниз, направо и столкнулась с братом графа.

– Мертв! Он Мертв! – истерический крик вырвался из горла испуганной служанки, и вдруг она увидела, что руки брата в крови. Да конечно! Если граф сам выпал из окна, то, как он оставил на перилах кровавые следы?

Медленно и недоверчиво служанка отошла от него и тихо произнесла:

– Как?!

Это было ее последним словом.

В это время в дверях напротив, напевая веселую песенку, появился маленький Джек. Увидев лежащую мать и стоящего над ней дядю Сильвера, он сначала не предпринимал никаких действий. Он просто не понимал, что произошло. Для него все, что случалось в этом мире, было игрой, и это он тоже принял за игру. С той же беззаботностью он подбежал к матери и закричал:

– Мама! Мама! Вставай! На улице такая хорошая погода. Пойдем собирать букет. А потом я помогу тебе готовить обед. Честное слово! Ну, вставай.

Когда мама не встала, мальчик заплакал. Да и что ему еще оставалось делать? Мальчик впервые узнал, что такое смерть и ему стало страшно.

– Ладно, малый, пойдем! – Грозный голос дяди заставил мальчика вздрогнуть. – Чего расселся? Пошел!

А на улице уже сокрушались в смерти своего отца его дети. Для них это было не меньшим ударом. «Старшему» Лоренсу было более понятно, что произошло, но «младший» Джонни никак не мог понять, почему папа не встает и почему дядя такой злой.

– Это ты! Ты убил! – Кричал Лоренс. – Ты!

Дядя не обращал никакого внимания на вопли своего племянника. Он потащил их через сад к потайной двери, которая открывала самый короткий путь к пристани. Прекрасный фрегат величаво покачивался на волнах, но Лоренса это вовсе не привлекало. Отец мертв! Все потеряно, ему больше ничего не нужно.

– Чего вы плететесь как вареные! Быстро в лодку.

Утренний туман рассеивался, даль просматривалась хорошо. Дети, а за ними и дядя взошли на корабль. Задерживаться нельзя было ни на секунду. Дрожащий воздух разнес по городу звук поднимаемого якоря, а после шипение волн, рассекаемых кораблем. Этот корабль больше никогда не вернется в родные места. И Лоренс понимал это. Маленькие Джонни и Джек смиренно сидели на бочках с порохом. Ни у одного из них не было даже слезинки в глазах. Все свое переживание они оставили здесь. С этого самого дня жизнь их изменится, а в какую сторону, решать им самим. Хотя иногда бывает, человек не властен над своей судьбой. Казалось, это был тот самый случай. Но посмотрим, что будет дальше.

Родные берега скрылись за горизонтом. Только море окружало бедных детей. Сильвер Кидд, так звали дядю двух племянников, вел корабль по точно определенному курсу, словно он знал, куда надо плыть.

– За работу! Бездельники! – раздавались крики дяди. – Лоренс, встань за штурвал. Если курс изменится, пеняй на себя. А вы! Что мне с вами делать? А ну быстро за тряпки и драить палубу. И чтобы блестела как эти золотые часы.

Дядя показал свои часы, которые так блестели, что невозможно было смотреть на них, не прищурившись.

Когда все были за работой, Сильвер Кидд достал из припасенного ящика бутылку рома и сделал глоток. Чем больше он пил, тем краснее становились его глаза. Когда бутылка была опустошена, он разбил ее о палубу и, качаясь, пошел к штурвалу.

– Ты... Ты что!?! Не видишь? Смотри, куда ты поплывешь.

Он прищурился и почти вплотную прижался глазами к компасу.

– Пошел вон! Избаловал вас отец...

Сильвер Кидд сам встал за штурвал и сам себе начал отдавать приказы.

– Лево руля!.. Поднять паруса... Якорь,... Что у нас с якорем? Ай, да ну его к черту. Полный вперед!..

С последним словом он грузно повалился на бок и громко захрапел.

– Хочу кушать! Кушать!.. – заплакал Джек.

Лоренс бережно обнял его за плечи.

– Только не плач, не то дядя проснется. На этом корабле должна быть еда. Пойдем, Джонни, посмотрим в трюме. Отец должен был позаботиться о еде.

При слове «отец» Джонни чуть слышно всхлипнул, но поплелся за братом. Старый граф не поскупился и набил корабль ящиками с консервами. Чего там только не было! И кальмары, и осьминоги, и красная и черная икра. Лоренс приготовил из найденных продуктов замечательный обед. Джек уже не был таким грустным. Иногда он даже смеялся вместе с двумя братьями, когда те рассказывали что-нибудь смешное.

– Все, хватит есть. Надо беречь запасы. Кто знает, сколько мы здесь продержимся? Да еще и дяде надо оставить.

– Дяде? – Джонни выглядел весьма озадаченно.

– Что-то не так?

– Да нет, просто...

– Он такой же человек, как и мы, Джонни.

– Он издевается над нами, бьет. Он нашего отца убил!

– После этого он не перестал быть нашим дядей. Ты не думал, что бы с нами стало, если бы он нас оставил там? Нас бы отдали в детский дом. Ты бы хотел оказаться в детском доме?

– Нет. Но я бы хотел быть рядом с отцом.

– А я с мамой, – жалобно произнес Джек и тихо заплакал.

– Все, уберите слезы. Мы – семья. И мы никого не бросим в беде. Я клянусь вам всем, чем могу, что буду заменять вам и отца и мать. А вы клянитесь, что будете послушными детьми.

– Клянусь, – сказал Джонни.

– И я... Клянусь... – сказал Джек.

– Хорошо. А теперь нам нужно здесь все привести в порядок. Но вначале нужно донести дядю до кровати. Думаю, ему сейчас очень плохо...

Для троих маленьких детей нести взрослого, да к тому же пьяного человека – тяжелый труд. Сколько раз они спотыкались и скатывались по ступеням вниз. Когда, наконец, дядя оказался в постели, Лоренс бережно укрыл его одеялом. Потом все поднялись наверх, и каждый занялся своей работой. Джек и Джонни отмыли всю палубу, притом с таким усердием, что та заблестела как золотые часы дяди Сильвера, и даже лучше. Лоренс, имевший небольшой опыт управления кораблем, стоял за штурвалом, а Джек и Джонни, окончив работу, носились по кораблю как угорелые.

Никто и не заметил, как корабль окутала тьма. Небо почернело, тучи наполнились влагой. Ветер был готов разорвать паруса в клочья.

– Команда! – закричал Лоренс, – слушать мои приказы! Опустить паруса!

Едва Джонни полез наверх, как гигантский водяной вал скинул его оттуда. Стоная, тот поднялся и снова полез, но снова и снова его ждала неудача.

– Джек, встань за штурвал. Смотри, если на нас пойдет большая волна, рули прямо на нее.

Джек, почувствовав, что огромный корабль повинуется ему, взбодрился и уверенно повел судно вперед.

Лоренс, словно всю жизнь только и делал, что лазал по канатам, быстро взобрался на самый верх. Паруса опустились, и корабль немного успокоился.

А Джек уже изо всех сил пытался бороться с очередной волной.

– Помогите! – кричал он.

Штурвал сначала медленно, а потом все быстрее закрутился, отбросив Джека в сторону.

– Держите штурвал, – закричал Лоренс и схватился за ручки огромного штурвала, но тот не повиновался. Корабль завертелся словно волчок, грозясь уйти в морскую пучину навсегда. Втроем они смогли удержать его, но следующая волна была им не по силам. В тот момент, когда казалось, что корабль уже ничто не спасет, мощная рука схватила штурвал, а грозный голос прокричал:

– А ну, быстро вниз.

Присутствие дяди придало детям уверенности, и они поспешили выполнить приказ. Внизу было не легче. То и дело что-нибудь падало, билось. А большой шкаф, полный всякой всячины, так и норовил придавить маленьких и беспомощных детей.

Но что творилось в море?! Волны, почти в три раза превышающие корабль, с невероятной силой обрушивались на него и поглощали в свою пучину, оставляя наверху лишь небольшой кусочек мачты. Бесстрашный и опытный капитан Сильвер Кидд из последних сил боролся с природой, которая никак не хотела давать ему шанса. Его длинные черные волосы растрепались на ветру, а костюм разорвался в клочья. Корабль трещал по всем швам, а мачта была готова и вовсе упасть, когда буря стала утихать. Она прекратилась так же быстро, как и началась.

Океан, ранее метавшийся черным покрывалом, был таким же голубым и прозрачным, как небо. Сильвер Кидд оставил штурвал и упал перед ним на колени. Могучая сила воли

заставила его подняться. Дети вышли наружу. Сияющее солнце мгновенно развеселило их, а Джек сразу же перестал плакать.

– Так! – Голос Сильвера Кидда дрожал, но был по-прежнему сильным и грозным.

– Поднять паруса, капитан? – Робко спросил Лоренс.

– Что? Паруса? Нет..., быстро раздеваться и сушить одежду, не то все мы здесь поляжем от этого жуткого холода.

Дети побежали переодеваться, ведь все они вымокли до нитки, к тому же наступал вечер, и становилось все холоднее и холоднее.

– Лоренс! – властный голос дяди заставил мальчика содрогнуться. – Ты – настоящий мужчина, Лоренс. И я точно знаю, – дядя перешел на шепот, – что ты будешь великолепным пиратом. Намного лучшим, нежели я.

– Вы... пират? – Удивленно и немного восхищенно воскликнул Лоренс.

– О, да! Это были удивительные времена. Твои еще впереди. Тебя ждет большое будущее! Во всяком случае, то, что ты сегодня спас нас всех...

– Извините..., но во время бури кораблем управлял Джек.

– Что же, он тоже славный малый. Запомни все, что я тебе сказал. А теперь бегом переодеваться. Если кто-нибудь из вас заболит, я выброшу его за борт!

Граф позаботился даже о сменной одежде, поэтому вскоре все были в чистых и теплых одеяниях. Джек, Джонни и Лоренс сидели в своей каюте и, прижавшись, друг к другу грелись.

– Сейчас бы дровишек, – мечтательно произнес Лоренс, – развели бы костер да спокойно грелись.

– А, по-моему, и так тепло, – сказал Джек, глубже укутавшись в теплую и длинную зимнюю шубу.

– Легко тебе говорить, – простучал зубами Джонни.

Дело в том, что шуба на корабле оказалась одна, поэтому она, как все единогласно решили, досталась самому маленькому.

– Лично я пошел за дровами, – решительно сказал Лоренс.

– Я с тобой, – вскочил Джонни.

– И я!.. И я! – закричал Джек.

Ведь что может быть интереснее, чем искать дрова на безлюдном корабле в темную-темную ночь.

– Значит так! – Лоренс во всем старался подражать своему дяде. Даже голос его стал таким же повелительным и немного грозным. – Разделимся! Я буду искать дрова. Ты, Джонни, поищешь что-нибудь, на чем мы будем разжигать костер.

– Что именно? – не понял Джонни.

– Все, что угодно. Дядя не обрадуется, если мы поджарим корабль вместо свинины.

– А я? – пропищал Джек.

– А ты... Представь себе, что ты – великий охотник, а склад с едой – огромный и темный лес, полный всякой живности. Все понятно? Если ты ничего не подстрелишь, все мы останемся голодными.

Такая забавная игра пришлась Джеку по вкусу. Он – настоящий охотник и на нем лежит огромная ответственность. Что ж, он не подведет своих друзей.

Все разошлись в разные стороны, и принялись выполнять каждый свое задание. Вскоре они встретились на палубе.

– Ну, выкладывайте все что нашли, – сказал Лоренс.

– Вот! – Джонни пыхтя, принес что-то тяжелое, но что пока понять не удалось.

Только потрогав то, что принес Джонни, Лоренс понял, что это железный лист. Он одобритительно кивнул головой и направил свой взгляд на Джека.

– Что у тебя? – Спросил он. – Удачная была охота?

Джек молчал.

– Где еда? – спросил Лоренс.

– В мешке, – виновато ответил Джек.

– А мешок...

– Там...

– Где там?

– Там... Там привидение.

– Привидение? На моем корабле? Э-э... ну, вообще-то, привидений не существует. Тебе показалось.

– Как может показаться, что кто-то сказал тебе: «Ну, все, пока. Но я еще вернусь».

Джонни засмеялся, но строгий взгляд Лоренса привел его к серьезности.

– Сейчас мы все вместе пойдем и посмотрим, какое привидение тебя так напугало. Может быть, оно вовсе и не хотело тебя пугать. Ну, чего расселись? За мной! Не будем же мы сидеть здесь голодные из-за какого-то привидения!

Лоренс первым вошел в темноту. Он, если честно, и сам побаивался, но по привычке желал искоренить свой страх. Следом шел Джонни, потом Джек. Последний приложил все усилия, чтобы не развернуться и не убежать.

Узкий коридор между каютами был преодолен в невероятно высоком напряжении. Вот и склад. Лоренс медленно открыл дверь.

– Ну, – сказал он, – где же твое привидение?

– Где же твое привидение!? Привидение! Привидение! – Раздались крики из склада.

Джек от страха присел на корточки и закрыл глаза руками. Он предпочитал не видеть то, что приносит страх. Ему казалось, если ты ничего не видишь, то и тебя никто не видит.

– Попугай, – через некоторое время сказал Лоренс.

– Что? – спросил Джонни, который был не в лучшем положении, чем Джек.

– Обыкновенный попугай, – повторил Лоренс, – никакого привидения здесь нет. Джек, бери мешок и быстро наверх.

Впервые за долгое-долгое время на корабле сложилась вполне семейная обстановка. Дети и их дядя сидели вокруг костра и грелись, обсуждая разные веселые, иногда грустные и страшные вещи, время, от времени поджаривая вкусную ветчину. Лоренс уже в сотый раз перечитывал письмо отца, которое он нашел в клетке с попугаем и его глаза не просыхали. Отец писал, что всех-всех очень любит, и его, и Джонни и даже Джека. Вначале он писал только об этом, но потом начались какие-то странности. Отец написал, что вскоре им придется вести самостоятельную жизнь. Он настоятельно просил, чтобы они во всем слушались своего дядю и всегда были дружными.

Лоренс аккуратно сложил письмо и положил его в нагрудный карман. Потом он долго смотрел на костер, и вдруг спросил:

– Так ты его не убивал?

Дядя в этот момент пытался разгрызть куриную косточку. После заданного вопроса он поперхнулся и едва не свалился в огонь. Некоторое время сидели молча. Молчание нарушил дядя:

– Мой брат, ваш отец, приказал мне не говорить этого, но я скажу... У него была страшная болезнь. Открывались старые раны, которые он получил очень давно, некоторые даже в молодости. Много раз он мог просто умереть, но медицина откладывала этот день. Однажды он настал. Я... зашел в его комнату, когда он уже был...

Джонни не смог выдержать такого разговора, поэтому убежал вниз.

– Я верю тебе. – Со слезами в глазах произнес Лоренс. – Давайте тушить костер. Все очень устали и хотят спать.

Глава вторая

Утро выдалось холодным и туманным. Моросил мелкий дождь. Сильвер Кидд осторожно вел корабль, вглядываясь вдаль, пытаясь увидеть огоньки приближающихся судов. Если в открытом море столкнуться с кораблем, то вероятность того, что тебя спасут, весьма невелика. Лоренс проснулся очень давно. Можно сказать, что он вовсе и не спал. Он стоял возле дяди и дрожал от холода, но никакого вида об этом не подавал.

– Нам нужно сбавить ход, – сказал Лоренс.

– Не стоит. – Ответил дядя. – В этих местах столько пиратов, что подолгу застаиваться на одном месте очень опасно. Надо двигаться как можно быстрее и незаметнее.

– Но вы – пират. Чего вы их боитесь?

– Да, я пират, но и у пиратов бывают недопонимания. Одним словом, у одних пиратов со мной счёты и я не хочу попасться им на глаза.

– Все понятно. А что вы не поделили?

– Сложно объяснить... Все из-за денег. Мы награбили столько золота, а я потом взял, да все перепрятал. За мной устроили постоянную слежку, и мне пришлось перейти на сушу. Здесь меня нашел ваш отец, а мой брат. Он дал мне все, работу, дом. Правда, с законом у меня дела шли крайне плохо. Не знаю, как, но ваш папочка все сделал. Так что я был чист до некоторого времени.

Тишина вновь охватила корабль, но ненадолго.

– Смотрите, – прошептал Лоренс, – кажется, корабль.

– Ты уверен? Я ничего не вижу.

По мере приближения к неизвестному объекту Сильвер Кидд увидел высокие мачты и белые паруса на них. Они были опущены.

– Странно, – сказал Лоренс, – здесь нет тумана.

– Еще удивительнее, что корабль стоит здесь один с опущенными парусами. Не слышно ни разговоров, ничего...

– Может там все умерли?

– С чего ты взял?

– А вы слышали о кораблях-призраках? Точно, это он! Вы слышите этот страшный вой?

– Надо сходить, проверить. Про призраки я слышал, но так и не смог в них поверить. Ты останешься здесь, а я быстро все узнаю.

– Нет, я с вами. Вдруг что-нибудь случится? Наш корабль на якоре и с опущенными парусами. Он никуда не уплывет.

– Хорошо. Советую не кричать, даже если встретишься с призраками. – Дядя улыбнулся и начал готовиться к отплытию.

Опустили шлюпку и поплыли к загадочному кораблю. Когда поднялись на него, сразу стало ясно, что-то здесь не так. На корабле не было ни души. Все как будто просто испарились. Сильвер Кидд обошел все каюты: никого. Злой вой не давал покоя. Сильвер чуть было и сам не поверил в корабль-призрак, когда за одной из дверей нашел огромного пса. Лоренс сжался от страха и приготовился к мучительной смерти, но...

– Пират?! Что ты здесь...

Осенённый какой-то догадкой, Сильвер Кидд помчался прочь. Лоренс за ним. Он не желал оставаться с этим псом наедине. Мальчик застал дядю, копающегося в парусах. Сильвер поднял аккуратно сложенные белые паруса и Лоренс увидел под ними такие же, но совершенно черные, без единого белого пятнышка, черные, как ночное небо без звезд.

– Ну, конечно! – Вскричал Сильвер Кидд. – Как я сразу не догадался! Лоренс, быстро беги отсюда!

– Не так быстро, приятель. – Голос принадлежал седому старику, стоящему позади них. – Старая уловка, но действует по-прежнему безотказно.

За стариком на корабль забрались остальные пираты. Один из них, самый мускулистый, держал связанных Джонни и Джека. Другие просто не могли с ними справиться. Завидев дядю, и Лоренса, мальчики мгновенно успокоились.

– Твой? – Спросил Старик. – И как ты так быстро успеваешь? И золото наше спрятал и детей настрогол. Так, этого запереть, детей за борт!

Сильвер Кидд, вырываясь из сильных рук пиратов, закричал:

– Стойте!

– Остановитесь! – сказал Старик. – Что ты хотел сказать?

– Они... мои сыновья...

Старик долго не думал.

– Я же сказал, за борт.

– Я скажу, где спрятал золото!

– О-о! Оказывается, договориться не так уж и сложно. Запереть всех! Я сегодня такой добрый, сам себе удивляюсь!

Только когда они оказались наедине, Лоренс задал вопрос:

– Зачем ты назвал нас своими сыновьями?

– Думал пробудить в нем отцовские чувства. Но все чувства у него давно исчезли.

– Ты расскажешь им, где спрятано золото?

– Может, ты предложишь другой вариант?

– Едва ли.

– Ну вот. И я другого варианта не вижу.

– А я вижу! Я вижу! – закричал Джек.

– Что ты видишь? – Спросил Лоренс. – И не кричи так, пожалуйста.

– Вариант вижу.

– Интересно, – сказал Сильвер Кидд, – какой же ты увидел вариант?

– Надо стать капитаном. – Тихо сказал Джек.

Все засмеялись, кроме дяди, а маленький Джек смущенно отвернулся.

– Я думаю, что Джек предложил самый хороший вариант, – сказал Сильвер Кидд, – потому что никто больше ничего не предложил. Это значит, что Джек у нас самый мудрый.

Смех прекратился. Дальше сидели молча. Откуда-то снаружи доносились громкие крики и смех пиратов. Потом раздался сильный топот: пираты напились и начали танцевать. Успокоились только к глубокой ночи. Корабль окутала тьма, сопровождаемая глухой тишиной, и стали слышны все малейшие звуки. Лоренс проснулся посреди ночи от едва слышного, как ему показалось, плача. Джонни и Джек спали без задних ног. «Показалось» – подумал Лоренс и мгновенно заснул. Прошло не больше минуты – плач повторился, теперь уже более громкий.

– Кто здесь? – Как можно увереннее спросил мальчик.

Плач снова утих.

– Ты кто? – Повторил попытку Лоренс.

– А ты не пират? – Спросил кто-то.

– Нет. Я пленник.

Раздалось фыркание, Лоренс услышал, как неизвестный вытирает лицо рукавом.

– Я – Лоренс. А ты? – Спросил он.

– Вуд, – ответил мальчик, – нас с папой поймали пираты и...

Он снова заплакал, но Лоренс поспешил его утешить.

– Не бойся. Ничего с твоим папой не случится.

– Нет. Его выбросили за борт. Меня тоже хотели.

– Мне очень жаль... Моего отца тоже нет.

– Они... Они говорили о выкупе. Я никогда не вернусь домой...

– Ты только не переживай. Хочешь, я стану твоим другом?

- Конечно, хочу.
- Сколько тебе лет?
- Восемь. Через месяц должно было исполниться девять. Наверное, уже не исполнится.
- Ты никогда так не говори, – сказал Лоренс, – о чем будешь думать, то непременно и настанет.

- Эй, с кем ты там болтаешь? – Раздался голос дяди.
- С моим новым другом. Дядя, познакомься, это Вуд. Он мой друг.
- Очень приятно, но сейчас лучше поспать. Дружить будете завтра.
- Спокойной ночи, Вуд, – сказал Лоренс.
- Спокойной ночи, Лоренс.
- Быстро спать!

Утро наступило незаметно. Джек проснулся первым. Он сел перед решеткой и начал играть со всем, что находилось вокруг него. Внезапно до боли знакомый звук прорезал воздух и коснулся уха Джека. Этот звук был не чем иным, как шелестом листвы на деревьях. Но откуда в море деревья?

- Лоренс, Лоренс! Проснись! – Почти в истерике произнес Джек.
- Чего тебе? – Сонным голосом, потягиваясь, спросил Лоренс, едва шевеля языком.
- Слышишь? Мы, кажется, пристали к какому-то острову. Так могут шелестеть только

деревья.

- Ну, ладно.... Пристали, так пристали. Ты еще чего хотел?

– Нет, – грустно ответил Джек, – я думал, что это радостная новость. Ведь мы столько не видели землю!

- Не грусти. Дядя все устроит. Он самый лучший и самый сильный в мире пират.
- А я не хочу быть пиратом. Я хочу... Я...
- Только не надо снова вспоминать.... Все в прошлом. Это твоя новая жизнь.

Вдруг друзей накрыла чья-то большая тень. Они обернулись и увидели огромного человека, державшего в руках связку ключей. Он миролюбиво улыбался и протягивал связку Лоренсу. Мальчик не хотел упускать такой удивительный шанс и схватил связку. Сначала он освободил себя и Джека, потом дядю, который, как только почувствовал свободу, проснулся.

- Что происходит? – спросил он.
- Ничего, – беззаботно ответил Лоренс, – просто он дал нам ключ.
- Кто? – Спросил Дядя, который никак не мог прийти в себя от такого поворота судьбы.
- Он! – Лоренс обернулся, но загадочного человека уже не было. – Честное слово, он был

здесь! Иначе откуда бы у меня появились ключи?

- Он говорит вам правду. – Сказал Джек.

– А я не хочу никого обвинить, – ответил дядя, – я просто выясняю, зачем и кто дал вам ключи?

- Так вот же он! – Закричал Лоренс.

Неизвестный снова подошел к клетке и мило улыбался, но ничего не говорил. Сильвер Кидд медленно встал и подошел к решетке. Он долго стоял и смотрел на незнакомца и вдруг из его глаз полились слезы.

- Толстяк Сэмми! Ты живой?! Как же это может быть.... Нет, это определенно сон.

– Нет, не сон. – Низким голосом ответил Сэмми. – Я выжил в ту ночь. Она была поистине ужасна. Я весь израненный доплыл до острова и чудом спасся.

– А я сдержал свое обещание. – Сказал Сильвер. – Я сдержал,... Они больше ни кусочка золота не получают. Я его спрятал. И запер бумажным ключом.

- Нашим ключом?
- Да. Они его не получают. Обещаю.
- Но мне то ты можешь рассказать?

– Конечно, только вот поесть бы... Я со вчерашнего дня ничего не ел.

– Это без проблем. Сейчас что-нибудь принесу. Пока можете выйти.

Сильвер открыл дверь и выпустил сначала детей, затем вышел сам.

– А вот и я. – Сэмми притащил поднос, на котором разместилась самая замечательная еда. – Угощайтесь.

После недолгого завтрака Сильвер Кидд начал свой рассказ. Вот что он рассказал Сэму.

«В тот день, точнее в ту ночь, когда наш корабль начал тонуть, меня тревожила одна мысль, что станется с тобой, Сэм. Я помню, как мы оба бросились в море, но потом я потерял тебя из виду. Вода бурлила под градом пуль, и я подумал, что тебя уже нет в живых. Так что я добрался до суши один. Долго укрывался в горах, но однажды в одном из заливов увидел корабль и сразу же узнал его. Этот корабль принадлежал Кларку Дегниту. Кстати, где он сейчас? Ладно, потом разберемся. Этот корабль предназначался лишь для перевозки золота. К счастью, охраны на нем не было. Я в одиночку увел его, спрятал золото, а потом на нем же отправился прочь с этого ужасного места. Потом были погони, я сменил несколько кораблей, получил несколько ранений и, в конце концов, оказался в больнице, где меня нашел мой брат».

– Очень интересно, – прошептал Сэм, – ну, а где же все-таки спрятано золото?

– Помнишь наш первый тайник? Там мы спрятали нашу первую добычу.

– Как же не помнить?

– Так вот, все золото там.

– Ключ прежний?

Сильвер Кидд посмотрел на Сэма, и ему показалось, что глаза его грустные-грустные и почти красные. Он немного помедлил, но все-таки выдал из себя:

– Да... Да, ключ прежний.

– Bravo, Сильвер! Весьма, весьма неплохая история!

Сильвер Кидд обернулся и увидел Кларка.

– Дегнит! Ты...

Потом он перевел вопрошающий взгляд на Сэма. Тот стоял, низко опустив голову.

– Извини, Сильвер. Но я с ними.

– Что? Да вы здесь вообще все с ума посходили!

– Все уже сказано. Осталось лишь сделать последний шаг. После, я обещаю, ваша смерть будет быстрой и вовсе не мучительной. Слово пирата! Прошу,... после вас.

Кларк указал на лодку, в которой уже сидело несколько человек. Сильвер, за ним Кларк, а потом и Сэм залезли в лодку, и та поплыла к острову. Если бы Сильвер только знал, где они сейчас находятся, разве он позволил бы оставить себя в дураках во второй раз?

Медленно-медленно лодка отплыла от корабля и направилась по направлению к острову. Сильвер и Сэм сидели друг напротив друга и обменивались непонятными никому знаками. Язык, который они придумали очень давно, состоял из чуть заметных движений. Вот Сильвер кивнул, у Сэма чуть дрогнули плечи. Сильвер повторил попытку. Сэм неуверенно, но все же кивнул в ответ. Теперь оставалось только ждать удобного момента. И вот, когда двое вооруженных до зубов пиратов отвлеклись, произошло то, чего никто ожидать не мог. Сильвер и Сэм одновременно выпрямились и сильными ударами выкинули зазевавшихся пиратов за борт. В лодке остались только Сильвер, Сэм и Кларк. Последний удивленно смотрел на них, ничего не понимая. Резкий взмах рукой, в которой был зажат револьвер, – выстрел! В следующий момент сильнейший удар веслом, после которого он свалился за борт. Сильвер еще не понял, что случилось. Он сел, осматриваясь вокруг в поисках Сэма. Тот сидел позади него, держась рукой за грудь. Алая кровь струилась из нее, а Сэм уже на последнем дыхании произнес:

– Долг... Я... его... отдал. Я... больше... никому... ничего не должен...

Сильвер понял, о чем говорил Сэм и в его глазах стояли слезы. Закрыв глаза друга, он с болью в сердце столкнул его в море.... Пиратов хоронили только таким образом. После этого

он направил лодку к кораблю. Тот все еще стоял на месте, тихо покачиваясь на волнах. Но никто и не думал бросить ему веревку. Напротив, с борта корабля на Сильвера были нацелены, как минимум, десяток револьверов.

– Мы конечно рады, что ты избавил нас от Кларка, – раздался голос с корабля, – но ты чужой. Мы дарим тебе жизнь. Уходи!

Глава третья

Джек проснулся в холодном поту. Он лежал на жесткой кровати и вспоминал свой сон. Этот сон преследовал его почти каждую ночь. Он его никогда не забудет, ведь это его жизнь. Вот распахнулась дверь, и в проеме показался Сильвер Кидд.

– Ну, здравствуй, именинник. Не помню, что ты хотел на свое совершеннолетие?

– Дядя, мне сейчас не до шуток.

Он так говорил, потому что знал, ему ничего не подарят на день рождения. Прошли уже более десяти лет, и он ни разу не получал подарки.

– Только не раскисай, – сказал Сильвер, – ты, наверное, еще не знаешь, что настоящими пиратами становятся только совершеннолетние. Итак, сегодня совершится твое посвящение в пираты!

– Извини, дядя, но можно как-нибудь без этого?

– Ты что? Не хочешь быть пиратом?

– Нет! Только не пиратом. Я буду поваром, но не пиратом.

– Тебе решать. Но знай, как много ты теряешь.

– Я хочу жить как все люди, узнать, что такое любовь, и еще много-много всего.

– Понимаю тебя. Ты. Понимаешь? Ты просто уже созрел для...

– Для чего я созрел?

– Да ты что думаешь, я не найду тебе девчонку? Ты только попроси. Дядя Сильвер никогда не обидит.

– Лучше бы вы никогда не пили.

– О, это нет. Никогда. Ром – это же... это же святое.

– Да, вижу я, какое это святое...

В это время в двери показался Джон.

– Дядя, – сказал он, – прямо по курсу корабль.

– Корабль?.. Хм... – Сильвер внимательно посмотрел на Джека, – так значит, ты говоришь, корабль? Это твой шанс, Джек. Чтобы стать настоящим пиратом, надо действовать.

– Нет. Сегодня у меня живот болит. Я не могу двигаться. Может это морская болезнь?

– Ты меня разочаровываешь, Джек. А я возлагал на тебя такие надежды...

– Капитан! Они нас заметили. Уходят!

Сильвер закричал:

– Не дать им уйти! Выкатить пушки!

Он выбежал наверх, и Джек снова остался один. Он размышлял над тем, кто он такой и что ему предстоит сделать в этой жизни. «Нет, пиратом я определенно не стану», – думал Джек, – «лучше утопиться в океане».

Медленно потянулось время. Джек не обращал внимание ни на что вокруг. Его мысли были далеко отсюда, и он даже не подозревал, какие перемены совершатся в его жизни совсем скоро. Громкие взрывы возвестили о том, что захвачено еще одно мирное судно. Всплески в море, удары весел, треск сгораемого дерева, еще взрывы... Тишина. Море спокойно, как никогда, солнце самое нежное, самое светлое. Но, не смотря на это, сейчас, возможно, погибли люди. Джек этого не понимал. Он не хотел быть пиратом, убивать, радоваться победам, которые, в конце концов, приведут к полному духовному поражению. Туман перед его взором рассеялся именно в тот момент, когда воздух разрезал тонкий, жалостный крик о помощи. Этот крик принадлежал девушке, которой было не больше восемнадцати лет. Кричала она исте-

рично, было понятно, что ей больно. Она страдала и духовно и телесно. Джек окаменел всего на пару секунд. Этого времени ему хватило, чтобы понять, как действовать. Не обращая внимание на вошедшего полного радости Джона, он, оттолкнув его в сторону, выбежал прочь. Да, это была девушка, и ей действительно скоро должно было исполниться восемнадцать, как и Джеку. Языки пламени, охватывающие корабль, закрыли горизонт. Корабль медленно погружался в морскую пучину. Лодка подплыла к кораблю, и пленница вскоре оказалась на нем. Ей было страшно, больно. Она была связана по рукам и ногам, а кляп во рту мешал дышать. Слезы лились как осенний дождь, и, казалось, ничто не сможет утешить ее. Она осматривала все вокруг, пока ее взор не остановился на Джеке. Он стоял, не двигаясь, смотрел на нее. Чувство, которое охватило его сердце, он не смог объяснить. Но это было больше, чем просто жалость к незащитному человеку. Поэтому, когда к ней приблизились пираты, Джек, сам не понимая, что он делает, набросился на них. Он дрался, словно разъяренный бык, и любое неверное движение пиратов сказывалось для них весьма плачевно. Джек прекрасно владел боевыми искусствами, поэтому вскоре на палубе валялось, по крайней мере, десяток избитых, обессиленных разбойников. Джек развязал обессиленную девушку и, взяв ее на руки, понес к себе в каюту. Во-первых, он попытался привести ее в порядок, но это оказалось не так просто. Она брыкалась, не давала прикасаться к себе, и несколько раз опрокинула таз с чистой водой. Джек понял, что ее просто так не успокоить. Он не знал, как ему поступить, ведь он не имел еще чести находиться рядом с людьми противоположного пола. Он сел на краешек кровати и отвернулся от нее. Лишь тогда она начала приводить себя в порядок.

– Можешь переодеться, – как можно дружелюбнее сказал Джек, – одежда в том шкафу. Я не смотрю.

– А ты пират? – спросила девушка.

– Нет! – Решительно отрезал Джек. – И никогда им не стану. Пусть хоть расстреливают.

– Что же ты делаешь на пиратском судне?

– Пытаюсь отсюда вырваться. Из этого ада. Ты не бойся. С тобой ничего не случится.

Пока я жив, этот корабль твое самое безопасное место.

– Спасибо, конечно, но зачем? Они же убьют тебя.

– Нет. Не посмеют. Потом, я могу за себя постоять. Ты, главное не бойся.

Дальше последовала тишина. Она испугала Джека, и он снова заговорил.

– На том корабле были твои родные?

– Нет. У меня нет никого. Меня везли в тюрьму.

– В тюрьму?

– Ты не ослышался. Но я ничего не сделала. Такая уж эта жизнь. Если у тебя есть деньги, то будут виноваты все, только не ты.

– Но это, же подло. Хотел бы я посмотреть на этого... Не знаю, как его называть.

– Не надо. Я не хочу об этом разговаривать. Может, хотя бы познакомимся?

– О, прости меня. Я Джек.

– Очень красивое имя. А я Анжелина. Анжелина Стоун. Я была кухаркой в одном из богатых домов. Там произошло убийство. Как ты уже понял, меня во всем обвинили. И отправили в тюрьму в мою родную страну.

– А ты живешь...

– В Австралии. Англия – мой второй дом. К сожалению, я пробыла там недолго.

Глаза Джека впились в Анжелину. Она продолжала, рассказывать о своей жизни, но он не слышал ее. Он слышал, как развеваются ее волосы, как хлопают ее ресницы, и как благозвучен и красив ее голос, но смысл ее слов был вдалеке от него. То, что происходило в его сердце, было просто и прекрасно, но в то же время сложно и запутанно. Страх не было.

– Джек! – Сладкий голос вывел юношу из забытья. – Ты, кажется, вовсе меня не слушаешь.

– А? Да, то есть, нет, или.... Ну...

– Что с тобой?

– Просто... Ты.....

– Что...

– Ты.... Наверное, очень устала. – Джек не смог выдать своих чувств и лишь глубоко вздохнул. – Можешь отдохнуть на моей кровати.

– О, это очень... очень мило. Спасибо!

– Всегда только, пожалуйста. Отдыхай. А я буду следить, чтобы никто тебе не мешал.

Анжелина подарила ему прощальный, полный благодарности взгляд и сладко заснула.

Джек понимал, что сейчас ему предстоит сложный разговор с дядей. Он поднялся наверх и тут же столкнулся с Джоном.

– Ну, братишка! Ты был просто великолепен. Скажу только тебе: дядя тобой гордится. Он сказал, что пират из тебя может получиться и неважный, но боец ты – высший класс. Он тебя ждет.

– Хорошо. Слушай, Джон.

– Очень даже внимательно...

– Если кто-нибудь к ней зайдет, я сдеру с тебя кожу и сделаю из нее запасные паруса.

– О-о! Это уже что-то. Хорошо. Даю слово пирата... Ладно, ладно, слово самого добропорядочного гражданина. Все с ней будет нормально. Можно я только посмотрю?

– Нет.

– А...

– Нет!

– Будь, по-твоему. Поторопись. Дядя не любит ждать. Если ты помнишь. Хотя после этого, что ты можешь помнить? Ах, Джек, Джек. Если бы ты только знал, кто они, эти женщины....

Но Джек, к счастью, уже был далеко и не услышал слова Джона.

Тихо скрипнула дверь, и Джек оказался в просторной комнате, которая служила чем-то вроде личного кабинета Сильвера Кидда. Одноглазый пират поменял мокрую тряпку, которую он прикладывал к единственному глазу, под которым находился большой синяк, и коварно посмотрел на Джека. Остальные пираты были не в лучшем состоянии. Лоренс стоял позади всех, и о чем-то шептался с дядей. Вуд, который в последние годы стал неофициальным помощником Лоренса, крутился рядом и успевал вставить одно два слова, которые от него вовсе не требовались.

– Предлагаю повесить его сразу же, – воскликнул одноглазый, – нечего позорить нашу команду.

– А лучше просто пристрелить. – Крикнул другой пират.

– Что? Слишком легкая смерть. Пусть его сожрут акулы!

– Повесить!

– Пристрелить!

– На ужин акулам!

Джек испуганно смотрел то на взбесившихся пиратов, то на дядю, который согласно кивал головой на то, что говорил ему Лоренс. Он уже приготовился к смертному приговору но...

– Тишина!!! – Голос принадлежал Сильверу Кидду. – Никто никого не собирается вешать. Да и акулы, я думаю, не голодны. Джек сегодня определил свою судьбу. Да, он спас эту девушку. Но вы, ничтожные создания, обвиняете этого юношу в том, что он вас побил? Как вы можете называть себя пиратами, когда не можете одолеть даже его? Он совершил благородный поступок. А пират – это благородный человек. Да, Джек. Это и было твоим посвящением. Ты – настоящий пират, и ты доказал это. Сегодня отметим твое посвящение. Сделаем пикник на

корабле. Помнишь, как в старые добрые времена? Всё, все свободны. Кроме тебя, Джек. А, вот и Джон. Ты нам тоже понадобишься.

Когда все вышли, Сильвер принял серьезное выражение лица. Он посадил Джека, Джона и Лоренса за стол, сам сел перед ними.

– О чем ты хотел поговорить, дядя? – Спросил Лоренс.

– О вашем наследстве. – Загадочно произнес Сильвер. – И о карте, которая вас к нему приведет.

– Наследство? – Удивился Джек. – Но ты никогда еще не говорил об этом.

– Да, не говорил. Потому что... Потому что было рано. А сейчас пришло время.

– Как я понял, здесь есть какая-то загвоздка. – Предположил Джон.

– С чего ты взял? – Спросил Лоренс.

– Потому что когда дядя говорит таким голосом, всегда появляется какая-то загвоздка.

– Да, ты прав, Джон. И это не просто загвоздка. Это проблема. Карты у меня нет...

Гробовая тишина, следовавшая за этим, нарушалась лишь ритмичным стуком, который издавал Лоренс своим железным каблуком.

– Так, где же эта карта? – Спросил Джек.

– Мы плывем к ней. Она у морского хозяина...

Глава четвертая

– Они?

– Точно. Пираты! Будь они прокляты...

– Что они там делают?

– Костер жгут. Пьют виски, танцуют...

– Празднуют, значит... Опиет кого-то ограбили.

– Позвольте мне пустить их ко дну!

– Их должны судить. Таков приказ. Их все равно повесят, не беспокойтесь, сер Пенгинс, лучше позаботьтесь о наших новых пленниках. Начальство желает видеть их невредимыми. Надо выполнять приказы, сер Пенгинс! Приступайте!

– Но я не могу обещать, что жертв не будет.

– Приступайте!

Веселью пришел конец именно в тот момент, когда с неба полил дождь. Такой сильный и мокрый, что костер вмиг погас, а пираты сразу протрезвели.

– Вот черт! К штурвалу, быстро! Паруса опустить!

Погода испортилась, высокие волны захлестывали корабль, норовя опрокинуть его словно корыто, а идущий стеной дождь закрывал всю возможную видимость.

И в этом крутящемся танце капитан, то есть, Сильвер Кидд, спокойно ориентировался и вел корабль куда нужно. А нужно было провести его по узенькому заливику сквозь скалы, которые появились неизвестно откуда. Словно послушная собачонка, корабль втиснулся в проем, а после пираты услышали треск позади. Преследовавший их корабль с антипиратским флагом наткнулся на одну из скал и пошел ко дну. Последнее, что могли сделать борцы против пиратов – это спустить шлюпки и искать сушу.

– Пронесло, – прошептал один из пиратов, наблюдая за судном, все глубже уходящим в морскую пучину.

– Я бы так не сказал, – ответил другой пират, смотрящий совершенно в другую сторону.

И все остальные взгляды были направлены именно в эту сторону.

– Что это? – Спросил Джек, разглядывая озеро, на котором они оказались, проплыв через ущелье. Почти полностью оно было занято всевозможными кораблями, наполовину сгнившими, разрушенными. Некоторые только высовывали свою гордую грудь из воды, показывая тем самым, что они все еще живы. На самом деле, это было кладбище кораблей, и мертвых здесь было больше, чем живых, как казалось с первого взгляда.

– Ш-ш-ш... – Прошипел Сильвер Кидд, прикладывая палец к губам.

Вокруг озера росли высокие горы, мешавшие шторму прорваться внутрь, но злой грохот и скрежет волн проникали в ущелье без труда, что было на руку пиратам.

– От кого мы прячемся? – Спросил Джек.

– Лучше тебе не знать об этом, – ответил Сильвер Кидд, – Спокойный сон в твоём возрасте так важен для здоровья.

– И все-таки, кто здесь обитает?

– Здесь полно летучих мышей, акул, водорослей, и всякой твари, а еще здесь полно пиратов! Самых кровожадных и самых неглупых пиратов во всем мировом океане. И самый главный из них – морской хозяин.

– Его так и зовут?

– Я не спрашивал, как его зовут. – Без улыбки ответил Сильвер. – И тебе не советую, если вдруг встретишься с ним.

Джек понял юмор дяди, и поэтому согласно кивнул головой. Минуты текли, и, как казалось Джеку, из них сложилось уже немало часов, ведь корабль плыл так медленно, едва не задевая бортами плавающие тут и там корабли, и их обломки, а озеро было такое большое.

– Джек! Джек! – Раздался позади женский голос.

Джек обернулся и увидел Анжелину, пытающуюся протиснуться между пиратами и всевозможными канатами, бочками и всякой-всячиной, которую вы можете встретить только на пиратском корабле.

– Я, кажется, сломала ногу, Джек, – печальным голосом сказала девушка, – здесь столько всего, и все так толкаются. Ой!

– Ничего страшного, – поспешил успокоить ее Джек, осматривая раненую ногу, – перелома здесь однозначно нет, а вот растяжение налицо. Сейчас я наложу повязку, и все будет нормально.

– Это очень мило с твоей стороны, – улыбаясь, ответила Анжелина и огляделась по сторонам, – Где мы?

– Это – кладбище кораблей, – пояснил Джек, – все корабли рано или поздно попадают на него. Но здесь не безлюдно, так что говори тише.

– Хорошо, – уже шепотом ответила она.

Джек еще около минуты повозился с повязкой, после чего радостно сказал:

– Ну, вот и все, можешь наступать. Не бойся, ты и боли не почувствуешь.

И, правда, боли не было.

– Ой, как хорошо! А можно я тебя за это поцелую?

– Я не знаю даже, можно ли пиратам...

– Это можно, я знаю... – сказала Девушка и, обняв Джека, нежно-нежно его поцеловала.

Дядя изо всех сил пытался не смотреть, или хотя бы делать вид, что не смотрит и не видит ничего. Но получалось это с большим трудом.

А молодые все продолжали, не замечая ничего вокруг, пока не оказались на краю верхней палубы. В следующий момент ноги Анжелины не нашли под собой твердой «деревянной суши». А уже через секунду по озеру разнесся пронзительный крик, а после него глухой удар, как, будто мешок картошки свалился на дно какой-нибудь ямы.

– Тш-ш-ш... – прошептал Джек, – ты в порядке?

– Да... Здесь какой-то мешок, я ничего не сломала, не бойся.

– А вот мне вы кажется, много чего сломали, – ответил мешок, который оказался самым обыкновенным пиратом, оказавшимся в самом подходящем месте в самое подходящее время.

Однако этот весьма неприятный случай произошел в весьма неподходящее время.

В считанные секунды, а может и меньше того, все озеро озарилось огнями, отовсюду слышались зловещие скрипы, скрежеты, крик. Крики, как вы догадались, принадлежали

пиратам, скрывавшимся в разрушенных кораблях. Скрежеты и скрипы издавали сами корабли, прогнившие до последнего болтика, до последней щепки, но все еще каким то чудом державшиеся на плаву.

Сразу между громадинами появились маленькие лодки, в которых сидели люди. Берег вокруг тоже ожил, одним словом, пиратский городок проснулся, и зажил обычной пиратской жизнью. Никто, в общем-то, и не обращал внимания на чужаков, все шли, то есть плыли по своим каким-то пиратским делам, даже не замечая, что на них сверху глядит множество удивленных глаз, владельцы которых стояли с открытыми ртами, пока их не заметили слуги самого морского хозяина. Заметили они их, конечно же, раньше, на то они и слуги, чтобы все замечать и все-все докладывать.

– Не нужно сопротивляться, – сказал Сильвер Кидд, когда Джек приготовился к обороне при виде залезающих на корабль одноглазых, одноногих, до зубов вооруженных пиратов. Один из них, видимо, представитель главаря, учтивым, спокойным голосом произнес:

– Мы не знаем, кто вы такие, и зачем вы сюда пришли, и мы бы с радостью отрубили вам головы прямо здесь, но наш господин слишком добр, чтобы позволить нам так поступить. Вы должны с благодарностью отнестись к его доброте и последовать за нами, чтобы предстать перед его добрейшеством.

– Скорее злейшеством, – Сквозь зубы пробормотал Сильвер, но, к счастью, его слова не были услышаны, иначе, даже я не мог бы сказать, как отреагировал бы на это пират.

Сам пират, одноногий и однорукый, с одним глазом, и повязкой на месте второго (его так и звали – Половинка) остался на корабле, а остальные спустились обратно в лодки, и повели корабль к главному лагерю пиратов, где и должен был находиться морской хозяин.

Джек отвернулся от противного пирата, и укрыл собой Анжелину, которая, судя по направлению взгляда Половинки, привлекала его большее внимания. Он мысленно представил, каким же должен быть этот морской хозяин. «Это – конечно же, высокий, большой, может быть толстый, очень властный и злой человек...» – Подумал Джек. Но на этом его фантазия не закончилась. Он пририсовал к этому высокому и толстому злодею злодейские усы, бороду, длинные клыки, шапку с рогами и огромную дубину с железным наконечником на конце. В конце концов, он так разошелся, что получившийся в его разуме пират был похож скорее на какого-то огнедышащего дракона размером с гору, глотающего все на своем пути, беспощадного и кровожадного, нежели на простого пирата!

Каково же было удивление юноши, когда перед его взором предстал действительно высокий, но совершенно не толстый и не кровожадный пират. У него не было ни усов, ни бороды. Да и улыбался он очень даже мило, был приветливым, учтивым, и совершенно не хотел никого глотать и убивать.

Удивление Джека возросло еще больше, когда Сильвер Кидд, спрыгнув с корабля, пожал руку «морскому хозяину», а потом, словно старые друзья, они обнялись, похлопали друг друга по плечам, и начали громко разговаривать, обсуждая, как показалось Джеку, былые дела.

Из их разговора Джек понял, что морской хозяин вовсе не пират, а капитан дальнего плавания, попавший к пиратам по нелепой случайности и по той же нелепости ставший их главарем и первым лицом. А такое имя, или, скорее прозвище, выбрал для устрашения всех пиратов и простых людей. Раз ты хозяин, значит нужно подумать, стоит с тобой связываться или нет.

Еще из этого разговора, теперь ставшего весьма печальным, Джек понял, что некогда Сильвер Кидд и морской хозяин были союзниками в войне между пиратами средиземного моря, или корсарами. Что уж они там не поделили, Джек так и не узнал, а вмешиваться в разговор ему казалось неприличным делом. Одно он понял, точно – война была из-за золота, очень большого количества золота, местонахождение которого, как понял Джек, морской хозяин не знает до сих пор.

– Я не помню, что тогда было, – продолжал свое повествование Сильвер, – знаю только, что корабли Фрэнка отошли южнее, в ту сторону, где остался ты. А у меня уже не было сил добраться до тебя. Мой корабль затонул, я потерял из виду своего напарника. Помнишь Сэма? Такой толстый и веселый.

– Как же не помнить? Я до сих пор живот надрываю, когда вспоминаю его шутки. А еще он был отменным поваром.

– Да, это у него от Бога.

– Кстати, где он сейчас? Вот бы встретиться с ним, поболтать. Я его, считай, уже лет двадцать пять не видел.

– Нет, много больше! – Сказал Сильвер, – да и не увидишь уже. Нет его больше с нами...

Дальше последовала тишина, в которой были слышны лишь тяжелые вздохи.

– Ладно, не будем о грустном, – сказал Сильвер, – много воды утекло с тех пор, и ничего уже не вернуть. А вот ты, как я вижу, очень даже неплохо здесь устроился.

– О, да! Здесь просто райский уголок. Все, что нужно пирату, только здесь.

– Да, я вижу. Ну, что же, не пригласишь нас на огонек?

– Ах, простите, ради Бога... Проходите в мое скромное жилище.

Жилище было действительно скромное, пиратское, в средних размеров пещере, устроенной как вполне приличная квартирка.

– Эй, половинка! Зови всех, мы сегодня празднуем!

– Да, повелитель, – ответил, половинка и мгновенно испарился за «дверью». А уже через несколько мгновений стало понятно, что приказ приходит в исполнение. Раздались громкие крики, вопли, откуда-то неслась барабанная дробь.

Вечерело. Тьма накрыла ущелье в считанные минуты. А снаружи все шло приготовление к пиру. Разожгли огромный костер, языки которого лизали острые пики ущелья. Послышалось свинячий визг.

– Заметьте, не каждый день я подаю на стол жаркое. – Сказал Морской хозяин, глотая из темной бутылки, раскрывая все больше и больше свои глаза с каждым глотком. Постепенно они становились такими красными, что Джеку становилось жалко пирата, но тот быстро моргал и вновь прикладывался к горлышку.

Сильвер Кидд не переставал задавать вопросы, а пират с удовольствием на них отвечал, пока вдруг разговор не дошел до карты. Да, да, именно той карты, из-за которой Джек сейчас просиживал в сырой пещерке, а Сильвер Кидд протирал язык, пытаясь заговорить зубы Морскому хозяину.

– Помнишь нашу игрушку, которую мы придумали когда-то в молодости? Я, ты и Сэм?

– Игрушку?

– Карту, бумажный ключ.

– Что? Карта? – Пират судорожно схватил руку Сильвера. – Ты знаешь, где спрятаны сокровища?

– Нет, что ты, дружище! И отпусти меня, я не знаю где это золото! Карта Сэма ушла вместе с ним, моя куда-то запропастилась. Надеюсь, ты сохранил свою?

– Она на мне. – Ответил пират. – Я боялся, что потеряю ее, или кто-нибудь украдет. Вот и нарисовал ее на своей спине. Теперь только старуха смерть отберет у меня эту карту.

«Не думаю», – подумал Сильвер, но вслух сказал:

– Ладно, все равно никто не знает, где спрятано это золото. Давай-ка лучше выйдем на свежий воздух, так здесь стало душно. Да и ужин, наверное, уже готов.

Глава пятая

Сер Пенгинс засуетился, вглядываясь в одну точку на горизонте, а потом и вовсе завалился на борт лодки, едва не перевернув ее. Он думал, что таким образом лучше увидит горизонт.

– Что вы там нашли, сэр Пенгинс? – Спросил капитан полиции Мистер Боб.

– Там корабль, честное слово! Корабль!

– Успокойтесь, Сэр Пенгинс! Никакого корабля там нет. Оставьте лодку в покое, у меня уже все штаны мокрые!

– Ну, точно, корабль. По всему видимому, торговый. Вон, смотрите, бочки стоят, ящики...

– Да у вас началась морская болезнь. Ну и где ваш корабль? Горизонт чище моих сапог...

– Что спорить? Возьмите подозрную трубу, и развейте наши сомнения.

Капитан достал свою хоть и плохонькую, но вполне пригодную для использования подозрную трубу и не только не развеял все свои сомнения, но даже дополнил, что корабль действительно торговый и находится вовсе недалеко, только в противоположной стороне.

– Ну, Пенгинс! Вы просто спаситель наш. – Радостно прокричал Мистер Боб. – Всем плыть за мной!

Лодки одна за другой развернулись и поплыли навстречу спасительному кораблю.

А уже к вечеру в небольшом городке, не будем уточнять его название и местоположение, разнеслась весть о подготовке к облаве на пиратский лагерь. Из центра прислали несколько кораблей полных солдат, вооруженных всяческим оружием. За главного поставили того же Мистера Боба, а разработкой стратегии ведения боя занялся сэр Пенгинс, поскольку лучшего специалиста в этой области знаний поблизости не нашлось. Как только на землю спустились первые вечерние сумерки, корабли под командованием отважного капитана отправились в путь.

Праздник был в самом разгаре, гости веселились и поддерживали очаг веселья и общения с другими пиратами. Морской хозяин напился, как говорится, до чертиков, поэтому Сильвер Кидд с помощью нескольких пиратов – личной охраны морского хозяина – отнесли его в пещеру.

– Джон, Лоренс! – Окликнул продолжавших веселье племянников Сильвер. – Не забывайте, зачем мы здесь. Продолжайте делать вид, что вы пьяны и поскорее найдите наш корабль. Он должен быть где-то...

Сильвер Кидд окинул взглядом бесконечное количество кораблей, рядами стоявших по всему озеру.

– Ну, короче где-то там. – Махнул он рукой на озеро.

Лоренс икнув, грузно повалился на Джона. Тот был не в лучшем состоянии, и, икнув в ответ, обнял брата и что-то запел.

– Да вы... Вы пьяны!

– Извини, дядя... – Пробормотал Джон. – Мы найдем наш корабль.

Дядя долго не думал и быстро окунул братьев одного за другим в ледяное озеро. Мгновенно протрезвевшие, и собравшиеся с мыслями, Джон и Лоренс отправились в поисках своего корабля.

– А ты, Джек, поищи хорошую лампу и бумагу. – Сказал дядя и направился к пещере.

– Откуда в этом... В этой дыре бумага и тем более лампа. – Возмущенно ответил Джек, разводя руками.

– Ты главное начни искать, а все вопросы будут потом.

Джек приступил к поискам, а Сильвер Кидд взял на себя охрану Морского хозяина.

Керосиновую лампу Джек к своему удивлению нашел почти сразу на одном из затонувших кораблей. А вот с бумагой пришлось повозиться. К тому же мешали пьяные надоедливые пираты, то и дело приглашавшие его на ужин. Так постепенно и очень медленно Джек обошел вокруг почти все озеро, и когда надежда была почти совсем потеряна, заметил одинокий дырявый корабль, лежавший на одном боку, нос которого был в воде, а корма на берегу. Дырки, которые корабль получил, видимо, наткнувшись на подводные рифы,

были аккуратно заделаны каким-то чудачком самой, что ни на есть настоящей бумагой. Она была промокшей, но вполне пригодной для предстоящей работы. Обратный путь был немного легче по той простой причине, что пираты, напившиеся как свиньи, лежали кто, где и кто, как и громко храпели, лишь иногда выкрикивая ужасающие проклятия в чей-то адрес. Джек пробрался мимо спящих разбойников и зашел в пещеру, где его ждал дядя.

– Ну, где ты там пропал? – Прошипел дядя, но в следующее же мгновение на его лице появилась улыбка: он увидел в руках Джека лампу и клочок пусть и не первоклассной, но все же бумаги.

– Давай сюда. Свети ярче, ничего не видно. Так, где же она...

Сильвер Кидд перевернул пирата спиной кверху и обнажил спину. На всю ширину последней была нанесена жирными линиями та самая карта, а под ней располагался так называемый "бумажный ключ".

– Чернил нет. – Заметил Джек.

– Главное чтобы голова была на месте. – Ответил дядя. – Протяни-ка мне свой нож.

– Моего уже нет. Кто-то из этих разбойников стащил. Зачем вам нож?

– Увидишь. Суши бумагу, я скоро приду. Смотри, не сожги!

Над тлеющими углями бумага высохла в считанные минуты. Вскоре вернулся Сильвер Кидд.

– Замечательно. – Похвалил он Джека, рассматривая готовый к применению клочок бумаги. – Теперь свети хорошенько.

Дядя завернул рукав и сделал небольшой надрез на левой руке. Алая кровь стремительно потекла в заранее подготовленное углубление в булыжнике.

– Ближе... Держи карту... Вот так, не шевелись...

И Джек не шевелился. Он видел, как аккуратно и удивительно точно переносит дядя рисунок карты на бумагу своей собственной кровью. У него даже дух захватывало, когда быстрым и ловким движением руки он создавал горы, ущелья, и не было в руке его страха, может быть только в глазах. Руки пирата сильные, стальные, всегда готовы нанести последний для кого-то удар, но иногда они бывают очень даже нежными и аккуратными, как дуновение ветерка, высекающего на скалах неповторимые пейзажи.

Самым сложным было срисовать бумажный ключ.

– Видишь эти фигуры? – Указал дядя рукой на ключ.

– Вижу.

– Если на замке, запирающем дверь в подземелье сложить такой же рисунок из этих фигур, дверь откроется. Вот почему я так тщательно измеряю каждый дюйм.

– А если он. – Джек указал на спящего разбойника. – Что если он сам ошибся, когда переносил карту себе на спину?

– Будем думать, что он не ошибся. – Оптимистично сказал дядя. – Ну, вот и готово. Собираемся и уходим.

– Пойдите...

Джек оторвал клочок от своей одежды и перевязал дядину руку.

– Вот за это спасибо. Но это вовсе не обязательно. Я привык ко всем этим ранам и вкус крови мне как родной. Выходи. Я за тобой.

Он положил карту за пояс и пошел за мальчиком. Джек вышел из пещеры и нос к носу столкнулся с Джоном.

– Дядя, мы не нашли наш корабль. – Сказал он. – Но есть кое-что получше.

Он показал рукой на озеро, в сторону, где стоял огромный фрегат с черными парусами. Нос корабля украшал деревянный бюст женщины с развевающимися деревянными волосами.

– Больше всего мне нравится эта часть. – Признался Джон, указывая на деревянную статую.

– Сейчас не время разглядывать девушек. – Строго прошипел дядя. – Даже деревянных. Джек, буди команду. Мы отплываем.

Чтобы разбудить человека без шума, следует облить его ледяной водой. Мгновенный шок не позволяет ему сделать крик. Джек так и поступил. По одному он отправлял пиратов на судно, и все больше охватывался волнением. Среди спящих он никак не мог найти Анжелину. Вскоре вся команда была в сборе, но Джек продолжал рыскать по берегу, упорно ища девушку. Он забрел довольно далеко, когда услышал за спиной шорох. Обернувшись, он увидел ее.

– Эй, ты, где пропадала? Скорее идем, пираты сейчас проснутся.

Анжелина стояла с кинжалом в вытянутой руке, и медленно приближалась к Джеку.

– Брось его. Надо уходить!

– Ты должен умереть.

– Что?

– Ты должен умереть, Джек. Ты не дойдешь до конца.

– Куда я должен пойти? Я ничего...

Девушка сорвалась с места и кинулась на парня. Джек выставил руки вперед, пытаюсь хоть как-то защититься. Это у него получилось. Кинжал воткнулся в правую его руку.

– Джек! – раздались откуда-то сзади чьи-то крики. Хотя теперь для Джека было непонятно, где зад, а где перед, где лево, а где право. Он катался в обнимку с девушкой по земле, уворачиваясь от ее ударов.

– Что с тобой случилось? – прошипел Джек. Иначе он говорить не мог, руки Анжелины крепко зажали его горло. Джек заметил, что она тянется к кинжалу, и попытался воспротивиться этому, но у него ничего не получилось.

– Ты должен умереть, – еще раз сказала она и, вытащив кинжал, замахнулась.

В следующее мгновение она вскрикнула, руки ее замерли.

Глава шестая

Джек поскорее выбрался из-под девушки и увидел торчащий из ее спины топор.

– Ты должен умереть, – нечеловеческим голосом воскликнула она и превратилась в серый туман, который тут же вознесся к небесам. Топор так и остался лежать на земле.

– Скорее, Джек, – закричал Лоренс, – сейчас все проснутся, надо спешить!

– Где корабль? – спросил Джек.

– Вон, светится. Видишь?

– Да.

Они достали откуда-то лодку и поплыли по направлению к кораблю.

– Где вы бродите? – раздался откуда-то сверху голос Джона. – Мы уже без вас хотели отплывать.

– Потом, Джон, потом мы тебе все расскажем. А теперь полный вперед. Кажется, на берегу уже началось волнение.

Волнение на берегу действительно началось, правда, от пьяных пиратов большой угрозы не исходило, но все же лучше было убраться от этого места, и побыстрее. Ловко маневрируя между обломками, Сильвер Кидд выводил корабль из ущелья. Джек решил пока не рассказывать дяде о случившемся и на вопрос «Что ты там делал?» и «Где девушка?» он коротко отвечал: «Искал свой нож», «Не знаю».

Корабли кончились, теперь впереди была только водная гладь. Спокойствие здесь царило полное, однако так уж устроены романы, всегда это спокойствие кто-то нарушает. Иначе будет просто неинтересно. И так, спокойствие было нарушено громким взрывом. Откуда взрыв? С антипиратского корабля, покачивающегося на волнах метрах в трехстах от пиратов.

– Быстро уходим! – закричал Сильвер Кидд, – Разворачивай!

Корабль начал разворачиваться, но слишком медленно. С военного корабля палили сразу из нескольких пушек, и снаряды попадали рядом с нашим судном. Что бы ни делали наши

друзья, их гибель была очевидна, но... Бомбардировка окончилась так же внезапно, как началась. Через некоторое время она возобновилась, но в другом направлении.

– В кого они стреляют? – удивился Сильвер Кидд.

– В корабль пиратов, вы разве не видите? – Джек указал рукой в сторону корабля с черными парусами.

Времени, которое ушло на обстрел неизвестного судна, пиратам хватило на то, чтобы снова укрыться в ущелье. Теперь они были в безопасности, но надолго ли? Морской хозяин встречал путешественников со злобным видом.

– Ты даже не отблагодарил меня за ночлег и ужин! Что заставило тебя так быстро смыться?

– Ты прав, – ответил Сильвер Кидд, – я ушел как последний трус. Но теперь речь не об этом. За ущельем стоит военное судно. В любой момент его люди придут сюда и вздернут нас до суда. Я думаю, для тебя это не лучшая смерть. Помню, ты мечтал выбраться в люди, купить домик в Италии и выращивать розы под окном, как добропорядочный гражданин. Твоя мечта на пороге осуществления, только вытащи нас отсюда.

– Военное судно? Врешь!

– Что? Рисковал бы я, возвращаясь сюда и зная, что ты и твои люди сделают со мной за побег да еще с картой?

– С картой? Я подозревал, что ты...

– Теперь речь вовсе не об этом. Хочешь, я сожгу ее прямо сейчас? Ну, не сейчас, потом, когда выберемся. Ведь ты наверняка знаешь иной выход, кроме этого?

– А если ты врешь? Не пойму, какую цель ты тогда преследуешь?

В это время со стороны океана послышались громкие крики с угрозами. Эхо донесло их до ушей пиратов и те содрогнулись.

– Так это правда? – Морской хозяин сотворил отчаянное лицо.

– Ты знаешь какой-либо выход кроме ущелья?

– Ну, есть один, только его нужно сначала проделать.

– В каком смысле?

– Под озером воздушная подушка. Если на дне заложить динамит, вся вода уйдет туда, а вместе с ней и мы. Это единственный выход.

– Так чего мы ждем? За дело. У меня десять бочек пороха, хватит, чтобы взорвать целую гору.

– Целую гору не надо, – возразил Лоренс, – иначе не будет смысла выбираться отсюда.

– Почему? – не понял Сильвер.

– Потому что все мы будем в гостях у морского дьявола.

– Вполне логично. – Похвалил его дядя. – А теперь давайте подорвем дно этой кастрюли.

– Порох намокнет, и не будет гореть, – напомнил Джек.

– О, господи! Что за день сегодня? Кто-нибудь может что-нибудь предложить?

– Да, – ответил Джек, – надо вместе с порохом опустить воздух.

– Как?

– Взять лодку, перевернуть ее, заложить побольше пороха, опустить на дно и поджечь, а самим поскорее выбраться.

– Хорошая мысль. Молодец, Джек. Задача в том, как ее опустить. Боюсь, вода заполнит лодку прежде, чем мы опустим ее на поверхность.

– А якоря на что? Здесь же столько якорей. Привязать побольше к лодке, равномерно распределив вес, чтобы не перевернулась и все.

– Все слышали? – прокричал Сильвер Кидд. – Всем искать якоря, да побольше.

Сотни пиратов разбежались во все стороны в поисках якорей, а Сильвер Кидд, Джек, Лоренс, Джон и Морской хозяин принялись готовить взрывную лодку. Вскоре начали под-

ходить первые искатели якорей. Якоря были самыми разными, большими и малыми, корявыми, скрученными в узел, дырявыми, ржавыми. Сильвер Кидд выбрал подходящие, и началась работа. Сначала лодку опробовали без пороха. Получилось с третьего раза, да и то на двух метрах Сильвер Кидд наглотался воды.

– Все нормально, – сказал он, отдышавшись, – за работу.

Нацепили побольше груза и двое человек в составе с Сильвером Киддом и Морским хозяином вошли в воду. Лодка шла уверенно и поначалу совсем не набирала воды. Через полминуты давление сильно увеличилось и стало сложнее.

– Держимся! – прошептал Сильвер Кидд, и под лодкой его шепот показался громом.

– Как будем закреплять? – спросил Морской хозяин.

– Об этом, извини, времени, думать не было. – С усмешкой сказал Сильвер. – что-нибудь придумаем.

До дна добрались удачно. Дальше помог чистой воды случай. На дне пираты нашли два камня, расположенных примерно на расстоянии, равном длине лодки. Расстояние между дном и камнями позволяло свободно оставить лодку в перевернутом положении не боясь, что она перевернется обратно.

– Поджигай, – сказал Морской хозяин.

Зашипел детонирующий шнур и пираты выбрались наружу. Сильвер Кидд уверенно поплыл к поверхности и заметил, как машет ему рукой Морской хозяин.

– Он вопросительно глянул на него, и тот указал рукой на то, что с огромной скоростью приближалось к ним. Это была большая белая акула, весьма опасное для человека создание. Пришлось им снова укрыться под лодкой.

– И что будем делать? – Спросил Сильвер Кидд.

– Ждать?

– Не лучший выход. Времени нет. Предлагаю действовать быстро, и... Короче, я думаю, что мы успеем.

– Не уверен.

– А ты знаешь, почему человек не умеет летать?

– Интересно, и почему же?

– Он не уверен, что получится. За мной!

Сильвер Кидд резко вырвался вперед, проскочив прямо перед носом акулы, а вот Морскому хозяину пришлось несладко, ему ничего не оставалось, как вступить в бой со зверем. Сильвер глянул вниз и увидел ожесточенную схватку, потом темную кровь. Неизвестно, какие мысли пробежали у него в этот момент в голове, но он поплыл дальше.

Выбрался точно у своего корабля.

– Вот он, смотрите, – закричал Джек, – давайте веревку!

Его вытащили и дали отдохнуть.

– А где... – протянул Лоренс.

– Он... он...

– Вон он, выплыл, – снова закричал Джек!

Морского хозяина тоже вытащили. Он все еще держал в руке нож, на котором остались следы крови.

– Хороший ножик, – объяснил он недоумевающему другу, – никогда меня не подводил.

– Ладно, а теперь все вниз, сейчас будет жарко!

– Скорее, холодно, – поправил его Джек, глядя на ледяную воду озера.

В это время со стороны выхода слышались крики, и пираты увидели свет факелов и приближающихся военных в антипиратской форме.

– Ничего, успеем, – успокоил всех Сильвер, – скорее вниз!

А взрыва все не было. Факелы были уже рядом, когда откуда-то снизу донесся глухой звук.

– Не пробрили... – огорченно произнес Морской хозяин. – Или дырка получилась слишком маленькой.

– Если дырка будем мала, то вода под своим же весом прорвет дно, словно тряпку. – Успокоил всех Джек.

– Умный парень, – с улыбкой произнес Сильвер Кидд, – Мой ученик.

Через некоторое время Джеку показалось, что голова у него начала кружиться. Он вопросительно посмотрел на дядю, он молча кивнул. Завелся мотор адской машины, теперь нужно было только крепче держаться и погромче кричать, ведь, как известно, внешняя агрессия подавляет внутренние страхи и боли. Поэтому от страха и боли люди кричат. Корабль начинало кружить все сильнее. Он наклонился набок, отчего все, что лежало на столах и полкал полетело на чьи-то головы. В конце концов, корабль встал вертикально, носом вверх и на огромной скорости помчался вниз. Потом Джеку показалось, что на него бросили сразу двадцать якорей, отчего тело его сжалось и превратилось в блин. Видно, это корабль задел о края дырки. От такого сотрясения Джека кинуло куда-то в темноту, и он потерял сознание.

Прошло десять лет...

Глава седьмая

Ночная тьма окутала город, настолько маленький и неизвестный, что никто даже не потрудился придумать для него название. Ну, так уж и быть. Придется самому его назвать. Раз этот город находится в Англии, точнее в самой южной его части, то пусть и называется Южная Англия. Может это и не так красиво звучит, но у нас нет времени на раздумье. Ведь именно сейчас произойдет главный разворот событий. Итак, на чем я остановился? Ах, да! Ночная тьма окутала город под названием «Южная Англия», и тот невольно погрузился в сон. В округе все давно спали, и только одно окно выдавало своих жителей тусклым жёлтым светом. Это окно принадлежало одному из местных полицейских участков (Да, да, хотя этот город и был слишком мал, но полицейский участок в нем был; и скажу вам, работал он безотказно, вы сами убедитесь в этом чуть позже), который беспрестанно работал и был готов к чему угодно.

При свете маленького ночника можно было увидеть двух уставших людей, дежуривших в этом самом участке. Их усталость была сразу видна потому что, развалившись в самых неудобных позах, один на кресле с ногами на столе, а другой на небольшом диванчике, мерно посапывали и лишь иногда вздрагивали, видно вспоминая о своих ратных подвигах и приключениях. Если бы сейчас какая-нибудь бандитская шайка нагрянула в дом (если вы подумали, что раз этот город так мал, то в нем нет бандитов, то вы ошиблись, иначе, зачем бы несчастные полицейские день и ночь дежурили в своем маленьком и душном участке?), то им ничто бы не помешало легко разобраться со «спящими». Но пока всё было тихо. День и, правда был довольно утомительным и вовсе не потому, что они, не переставая, гонялись за ворами и убийцами. Вовсе нет. Сегодня, как назло, не было ни одного задания. Пришлось весь день сидеть в маленькой душной комнатке, то и дело, вытирая пот с лица. И вот в этой тихой мирной обстановке как гром с неба, раздался громкий стук в дверь. Человек за дверью был явно напуган. Стук был такой сильный, что создавалось впечатление, будто за ним, за этим человеком, гналась целая шайка пиратов. От испуга и неожиданности сидевший на кресле человек, забыв, что его ноги на столе, кубарем полетел вниз. Поднявшись, он, кривя лицо, потер ушибленное место, где красовался немалых размеров синяк. Второй тоже проснулся, но не с такими последствиями. Стук повторился.

– Да подойди же ты, наконец, к этой двери! – Не выдержав, закричал пострадавший. Наверное, это был начальник, раз так распорядился. Второй быстро побежал исполнять приказ.

Не будет ошибкой сказать, что на улице пошел дождь. Ведь все приключения намного интереснее, когда они приключаются ночью и, особенно, когда на улице идет дождь. Естественно, когда помощник полицейского открыл дверь, в нее ворвался до нитки вымокший прохожий, скорее нищий, ведь откуда ночью на улице да еще в такой ливень может появиться обычный прохожий? Его голос дрожал, и он долго не мог прийти в себя. Видно, что он и, правда, был сильно чем-то напуган. Но что может случиться в таком маленьком и никому не известном городе, где, как могло казаться, ничего страшного случиться не может? Человек долго не мог говорить. И лишь после третьей чашки самого горячего и ароматного кофе он, наконец, собрался с мыслями и выдавил из себя, судя по его лицу, весьма нелюбимое им слово:

– Пираты!

Ни один мускул на лице начальника полиции не дрогнул. Он лишь рявкнул погромче?

– Где?

Такого повелительного голоса прохожему, видно никогда не приходилось слышать. Поэтому, предварительно вылив на себя все содержимое чашки, он еще громче, не столько от уважения к начальнику, сколько от дикого жжения в штанах, выпалил:

– В гавани, где же еще?

Вооружившись, двое вышли на темную улицу, естественно, захватив с собой два самых широких зонта, ведь дождь на улице все еще не кончился, и направились в гавань. Она находилась совсем недалеко. Нужно было пройти метров сто вниз по улице и повернуть налево. Еще не доходя до пристани, полицейские услышали звуки пальбы и громкие всплески в море. Да кстати, я совсем забыл представить вам полицейских. Один из них – в прошлом доктор в одной из самых престижных больниц города, после одного пренеприятного случая, оказался в полиции. Здесь его все так и называли – доктор, а сокращенно – просто Док. Вскоре, после еще одного случая, в этот раз весьма приятного, ему удалось остаться в этой полиции навсегда. А имя Док так и осталось за ним. Теперь он, «доктор» полиции, идет со своим помощником, просто Джимом, на очень ответственное задание.

– Чего это они там не поделили, Док? – Полицейский задал вопрос, на который явно не было ответа. Одному Богу было известно, как пираты оказались в этом месте, да еще устроили здесь такой беспорядок.

– Это их дело. Подождём, пока они друг друга перестреляют, а потом будем брать.

Док говорил четко и уверенно, так что Джим на все сто уверился в успешное окончание операции. Он работал с Доком не один год, и каждая подобная операция, за исключением некоторых сложных заданий государственной важности, венчались успехом.

Стрельба продолжалась ещё несколько минут. Иногда пули с треском врезались в дом, за углом которого прятались полицейские. Тогда Джим подпрыгивал, словно хотел обмануть пулю, но толстые стены дома не давали злодейке пробиться к нашим блюстителям закона.

Вскоре всё прекратилось. Раздался последний всплеск, что-то упало, разбилась чья-то бутылка, а чей-то револьвер, скорее всего, совершенно случайно угодил в стену прямо рядом с носом Джима.

– Ай! – Вскрикнул он и принялся вычищать запорошенные кирпичной крошкой глаза.

– Идём, Джим.

– Ты только посмотри! – Заныл Джим, – А я ведь только что хотел двинуться вперед. Ах, черт! Вот это дырка! Еще один шаг и она была бы в моей голове!

– Я же сказал – Идем! – Более грозным голосом повторил Док, – Жене своей будешь рассказывать про дырки. А у нас здесь только пулевые ранения.

– Да, но если бы...

– Мы на задании! Если ты забыл.

Медленно, словно ожидая нового залпа, блюстители порядка направились к кораблю. Упавшие в море пираты понемногу приходили в себя, не успев, как следует наглотаться мор-

ской воды. Но в пьяном состоянии они не могли ни сопротивляться, ни тем более пробовать скрыться. Поэтому все «безропотно» повиновались полицейским, которые вытащили их на пристань. Разобравшись с этими пиратами, Док и Джим направились непосредственно на судно. Сразу же стала ясна причина конфликта.

– Да они напильсь! – Воскликнул Джим, указывая на разбросанные тут и там пустые бутылки.

– Ш-ш... – Док указал на спящих, на бочке разбойников. Мирно посапывая, они были похожи на младенцев. Но полицейские вовсе так не думали.

Док осмотрелся вокруг, держа свой потертый револьвер наготове.

– Ай! Ай! – Закричал Джим.

– Что такое? – обеспокоенным голосом спросил Док, не переводя взгляда на помощника. Он продолжал осматривать всех без исключения пиратов, пытаясь установить более ясную причину для конфликта.

– Он меня схватил, – шепотом ответил Джим, – не отпускает. Эй, с женой будешь обниматься.

Раздался глухой удар, после чего по всему кораблю разнесся продолжительный храп.

Это Джим, наконец, освободился от крепких рук пирата, которому явно не хватало женской ласки.

– Так, здесь вроде все чисто. Давай, ты спустись вниз, я покараулю здесь.

Пока Джим обшаривал низ, Док успел связать всех наверху. Как ни странно, но среди пиратов не нашлось не только убитых, но даже раненных. Они так напильсь, что не могли, как следует прицелиться. Джим вернулся почти сразу, но не один.

– Кажется, это капитан, – предположил он, таща по ступеням спящее тело, – во сне вдруг начал отдавать приказы. Иначе я бы его не нашёл.

– Вот и отлично, – радостно потирая руки, сказал Док, – Жди повышения!

– Рад стараться, – ответил Джим, и еще раз хорошенько стукнул по пирату, который, открыв один глаз, начал тревожно озираться по сторонам.

Глава восьмая

Дождь кончился только под утро. Небо, недавно закрытое черными тучами (которых, к счастью, никто не видел, ведь была ночь), теперь было голубым-голубым. Маленькие тучки, напоминая о недавнем дожде, медленно расплзались по нему и постепенно исчезали. Солнце давно взошло. Маленькие его лучики с трудом пробивались через узкие щелки старого прогнившего дерева, а породившийся ими солнечный зайчик все стремительнее бегал по крохотной комнате пока, наконец, не угодил в глаза спящего. Пытаясь укрыться от надоедливых существ, он одним неловким движением рук задел левый глаз, который, как назло, открылся. Сон как рукой сняло. Незнакомый смотрел на то, что было перед ним. А что было перед ним? Там был второй этаж жесткой и неудобной кровати. Но первого этажа, как ни странно, не было. Его просто-напросто выломали чьи-то сильные руки и чей-то пьяный ум. Вместо него стоял большой и такой же жесткий сундук. Впрочем, разницы никакой, разве что места поубавилось. Итак, незнакомый проснулся, но один глаз никак не хотел просыпаться. Он продолжал так же мирно спать, как второй несколько минут назад. Один глаз разглядел на стоящем рядом столе бутылку рома, в которой на доннышке покачивалась манящая жидкость. Почему покачивалась? Потому что она находилась в бутылке, которая находилась на корабле. А все корабли, как известно, покачиваются на волнах. «Неужели я столько выпил»? – шёпотом спросил он себя. «Ну же, Джек, давай, вспоминай». (Итак, мы знаем, что уже не неизвестного человека зовут Джек, и что он вчера изрядно выпил, и что на вид ему было около двадцати пяти; мы можем сделать небольшой вывод из этого, но не будем забегать вперед). Вспомнилось только то, что он в обнимку с кем-то допил бутылку спиртного, когда разгорелся этот спор. Конечно же, он был из-за денег. Совсем недавно пираты нашли карту сокровищ и никак не могли поде-

лить ещё ненайденное золото. А тут ещё напились, как свиньи и началось. Последнее, что он вспомнил, было то, как его запихали в эту комнатку. Окончательно проснувшись, Джек потянулся, сделал глоток из недопитой бутылки и направился разведывать обстановку. А обстановка была просто ужасна. Тут и там валялись разбитые бутылки, вся палуба была истыкана пулями. Джек невольно посмотрел на стоявшие рядом бочки с порохом, и по его спине пробежал холодок. Снаружи слышался какой-то шум, как будто, кто-то шарил в помойном баке. Джек, качаясь из стороны в сторону, пытался найти на корабле хоть одну живую душу, но все как будто испарились.

– Где же все? – Он даже не понял, что произнёс эти слова вслух. Шум снаружи моментально умолк.

– Вы что-то сказали, сер?

Тут только Джек заметил стоящего напротив корабля неопрятно одетого, грязного человека.

– Слушай, – кривя лицо от головной боли, произнёс Джек, – что здесь произошло?

– О-о, страшные вещи произошли сегодня ночью. Вот стою я как обычно вот на этом самом месте. И вдруг бах-бах, ну это, стрелять начали. Одна пуля прямо возле носа пролетела...

– Это я знаю, что дальше то было?

– А дальше, а что дальше, прибыли полицейские, всех связали и отвезли.

– Куда отвезли? – после сказанных слов Джек моментально отрезвел, перестала болеть голова, напротив, стала быстро-быстро соображать.

– Ясно куда – в тюрьму.

Вдруг Джек хлопнул себя рукой по лбу и прокричал:

– Карта!

– Что-что?

– Отведёшь меня туда?

– Без проблем.

Выбравшись на берег, Джек направился за бродягой.

– Вы, я вижу, здесь впервые, – заметил тот, уплетая что-то за обе щёки, – здесь каждый знает, где находится тюрьма.

– Да. Мы сюда вчера причалили.

– Ну, раз так, то вам следует где-нибудь остановиться. Ночью здесь крайне опасно. Не заметишь, как всадят нож в спину или глотку перережут. – Сказал он это таким жутким голосом, сопровождающимся жадным причмокиванием, что Джеку стало не по себе. – Могу посоветовать мой скромный уголок.

– Нет, я ненадолго. Дело у меня есть. Не хотелось бы его откладывать. Долго ещё идти?

– Да тут рядом. Вот полицейский участок. Прямо за ним – тюрьма. Страшное здание.

Здание и правда имело неприятный вид, это без труда давало понять, что может находиться за этими стенами.

– Благодарю, – сказал Джек и вошёл внутрь. Тут и там сновали полицейские, не обращая никакого внимания на Джека, как будто его совсем нет. Слева за столом сидела девушка, что-то старательно записывая.

– Извините, – обратился Джек, – мне бы встретиться кое с кем.

– Это не ко мне. Пройдите прямо, потом налево, дальше направо. Там находится зал свиданий.

– Спасибо.

Джек никогда раньше не бывал в таких местах, поэтому не знал, что нужно делать, как себя вести. Да и одет он был как пират. Впрочем, он и был пиратом.

Пройдя по указанному маршруту, Джек открыл нужную дверь, чуть не сбив стоящего за ней человека. Им оказался полицейский, внимательно разглядывающий бумаги.

– Извините, я...

– В таких приличных заведениях как это вообще-то принято стучать, прежде чем войти. – Речь этого человека сопровождалась сверлящим насквозь взглядом, от которого волосы вставали дыбом. Джек невольно отступил назад.

– Ладно, ладно. Чего надо?

– Недавно в этом районе задержали пиратов.

– Было дело.

– Устройте мне встречу?

Посверлив душу Джека своим взглядом, полицейский тем же голосом спросил:

– А ты что – с ними?

Джек растерялся. Он ещё не придумал, как отвечать на этот вопрос. Да и документов нет. «Хоть бы не спросил документы» – умолял про себя Джек.

– Я... Ну, в общем, должны они мне кое-что.

– Да, они много кому должны, – подумав, сказал полицейский, – Ну, пошли. Садись вот здесь. Сейчас приведут. Джек вошёл в указанную комнатку и сел на стул. Комната была мрачная и пустая. Деревянный гнилой стол, пара скамеек и шикарные часы с кукушкой, что очень не подходило под эту обстановку, – это все, что находилось в комнате. Скрипнула дверь, и Джек невольно вздрогнул. Важно переступив через порог, пират закрыл за собой дверь.

– А я уж думал, ты забыл про нас.

– Карта у тебя?

– Не расстаюсь с ней ни на секунду после небольшого инцидента, связанного с... Ну чего ты так смотришь? Ты же знаешь, что я прекрасно играю в покер.

– Ты играл в покер на мою карту?

– Извини, но что было, то было. Ладно, ладно! Я проиграл твою карту в покер. Но ведь я, же отыгрался. И я вовсе не виноват, что он оказался таким агрессивным и отказался ее отдавать. А ты прекрасно знаешь, что свою честь я всегда отстаиваю только на дуэли. Да, кстати, как там с нашим освобождением?

Джек выхватил карту из рук пирата, свернул её и положил под куртку.

– С вашим освобождением нужно будет немного повременить. Вы там такое устроили. Мы же договаривались, что шума не будет. Готов поклясться, это ты затеял стрельбу.

– Я же сказал, что свою честь я отстаиваю только на дуэли. Мы не нашли лучшего места, чем корабль.

– И чуть не подорвали полгорода. Пули прошли рядом с пороховыми бочками.

– Значит, нет?

– Сожалею. Но, думаю, вам много не дадут.

– Конечно, пиратам больше пожизненного не дают. А может и сразу пристрелят.

– Что-нибудь придумаете. Мне пора.

Глава девятая

Из здания полицейского участка Джек вышел совершенно спокойный. Карта снова у него и можно было продолжать путешествие, но только он вышел на улицу, как его окликнул знакомый голос. Повернув на него голову, Джек увидел того самого бродягу с рваной сумочкой в руках.

– Ты все еще здесь? – Джек удивлённо посмотрел на нищего, даже не думая о том, что этот самый нищий будет хоть и не самым лучшим, но все-таки другом.

– Вообще-то, я не привык работать за «так», – важно ответил нищий, что-то тщательно пережевывая.

– А, понятно. Я заплачу. Сейчас... – Джек начал рыться в карманах в поисках денег. Их оказалось немало. Могло бы хватить даже на то, чтобы снять небольшую квартирку в центре города на полгода, не меньше.

– Денег не надо. – Таким же важным представительным голосом ответил нищий. – У них есть дурная привычка – заканчиваться в самый неподходящий момент.

– А чего же тебе надо? – удивленно спросил Джек.

– Вы говорили, что у вас неотложные дела. Деловому человеку необходим деловой партнёр, как вы считаете?

– Ты? Партнер? Ты что, шутишь? Ну, уж нет. Во всяком случае, ты мне не подходишь. Смотри, здесь очень даже немало. Тебе хватит на... На месяц. За этот месяц ты сможешь найти рабо...

– Нет, нет! Ты меня не понял. Некий человек вылез с пиратского корабля, который недавно обшарила полиция, шляется тут по городу и просит помощи у первого попавшегося прохожего. Это может значить только одно – он пират и очень спешишь по своим пиратским делам. Ты знаешь, как обрадуется полиция, если я расскажу им об этом человеке?

Джек понял, что попался на удочку. Выхода из этой не могло быть в принципе. Ведь он и, правда, пират, тут уж не отвертеться, как ни пытайся.. А брать с собой этого «нищего» было весьма малоперспективно.

– И еще я ужасный романтик, обожаю всяческие приключения, и путешествия. – Добавил нищий с идиотской улыбкой на лице.

– Ладно, уговорил. – Сказал Джек, отметив про себя, что этот нищий действительно ужасный, а уж как до романтика, романтической у него была, наверное, только сумочка, из которой тут и там торчали куриные косточки.

Джек внимательно оглядел его с ног до головы.

– Придётся надо бы тебе. Не будешь же ты шататься со мной по свету в этих лохмотьях. Да и мне бы не мешало сменить одежку. Кстати, как тебя зовут?

– Можешь обращаться ко мне как захочешь, хотя я предпочитаю, чтобы меня называли по имени. Меня зовут Бук.

– Я Джек. И с этого момента ты – мой партнер. Условия нашего партнерства расскажу тебе позже. А пока... Где здесь можно нормально одеться и перекусить?

– Магазинов здесь просто тьма. Только надо знать, где искать. Вам что нужно?

– Одним из условий нашего партнерства будет «никогда не называть партнера на вы». Итак, нам нужна одежда, еда и команда.

При слове «еда» Бук жадно облизал свои губы.

– Ну что ж, тогда, наверное, нам подойдёт вот это.

Схватив Джека за руку, он повёл его через улицу по каким-то подворотням.

– Куда мы идём? – спросил Джек, пытаясь вывернуться из крепких рук Бука, но это было невозможно.

– Сейчас ты увидишь высший класс, – при этом слове Бук закатил глаза, – ещё один поворот и ... мы пришли!

Перед глазами Джека возник старый обветшалый дом, если это вообще можно было назвать домом. А уж про «Класс» вообще следовало молчать. Полупрогнившая крыша тут и там была заделана кусками бумаги и ткани. Ни один заблудившийся путник не мог бы даже случайно спутать этот дом с каким-либо магазином. Едва путники ступили на крыльцо, как ступени зловеще закрипели. Бук отворил дверь. Звон колокольчика мгновенно погасил разговоры и весёлый смех, сопровождающиеся весьма невесёлой музыкой. Некоторое время в маленькой, но вполне уютной комнатке царил молчание. Все до единого смотрели на пришедших. Было видно, что их здесь не ждали. Джек сразу понял, что здесь не все чисто. Хотя чего ему беспокоиться? Он ведь пират. И грязнее дела бывали. Из всей публики выделялся один

большой и грозный мужчина. Он медленно допил свое пиво и, вытерев мокрые усы длинным рукавом своего пиджачка, поднялся и подошел к Буку.

– Старина Фигли, как приятно видеть старых друзей! – сказал он, приподнимаясь со стула.

– Мне тоже очень приятно, Бен. Я...

В то же мгновение Бен схватил Бука за горло, зло сверкнул глазами и приподнял над собой.

– Припоминаю наш недавний разговор, в котором я запретил тебе даже появляться здесь, – почти шёпотом произнёс он.

– Он со мной! – Выступил вперёд Джек. Бен перевёл взгляд на него. Такого взгляда Джек не видел даже у самых грозных пиратов.

Между тем Буку удалось вырваться.

– Господин при деньгах. Ему нужна одежда и еда.

Гнев Бена мигом исчез.

– Милости просим. – Сказал он, и некрасиво улыбнувшись, попытался ухватить Бука, но тот прорвался вперёд и повёл Джека за собой.

– Вот здесь можно перекусить, – сказал он, указывая на стойку, за которой находился бармен, – одежду получим наверху.

Джек увидел лестницу, отделяющую первый этаж от второго.

– Давай сначала подкрепимся. Я со вчерашнего вечера совершенно ничего не ел.

Как ни странно, но заведение с таким страшным видом имело огромный выбор самых разнообразных блюд, закусок, и спиртного. Глаза Джека мгновенно пробежали по меню, предоставленным ему вежливым улыбающимся барменом. Остановившись, наконец, на сочной жареной курице и паре салатов, которые, как показалось Джеку, должны были оказаться самыми восхитительными, партнеры уселись за заранее выбранный стол. Курица оказалась немного суховата, но если учесть то, как был голоден Бук и как спешил Джек, можно понять, почему она довольно быстро превратилась в горку косточек. Салаты действительно оказались просто великолепными. Однако после того, как сидящая напротив пара похвалила «замечательный соус из бычьих глаз», которым был заправлен салат, Джек мгновенно потерял всякий аппетит, а салат вдруг стал таким отвратительным. Бук в свою очередь не обращал внимания ни на чьи разговоры. И его вовсе не смущало то обстоятельство, что салат сделан из бычьих глаз. Еще Джек заметил за своим новым другом удивительную способность не умолкать ни на секунду, даже во время еды. Прошло всего несколько минут, а Джек уже знал почти каждого, кто был в этом заведении.

– А вон видишь ту красотку?

Джек обратил внимание на девушку, стоящую рядом с человеком, который так грозно встретил их. Человек наклонился к ее самому уху, и та миловидно захохотала.

– Когда-то она была моей, – произнёс Бук, жадно вгрызаясь в сочную куриную ляжку, – а теперь я ей вовсе не нужен. Представляешь? Да и она мне не нужна. А вот это Бен. Он здесь самый главный. Если бы не он, я бы сейчас не шарил по помойкам и не грыз отходы.

– А что случилось? – спросил Джек.

– Случилось вот. Конечно, я в этом виноват, но если ты узнаешь в чём дело, то поймешь, зачем я так сделал. Бен – это бандит высшей гильдии. Короче, он здесь главный, в нашем мире. В один прекрасный день он предложил повернуть одно дельце, которое было не самым чистым. Ну, какие чистые дела могут быть у бандитов? Авторитет то время у него был уже немалый, и вот он буквально затащил нас туда. Ну, пошли мы на это дело, которое состояло из встречи одних нехороших людей. Не будем вдаваться в подробности. Скажу кратко: я во всём оказался крайним, я вообще всегда во всем оказываюсь крайним. Так удобнее. Для них, – Бук покосился в сторону Бена. – И мне просто пришлось сдать всех в полицию. Хотя она сама

подросла. Я просто ей немного помог. Сделка, естественно, сорвалась. С Беном никто связываться не захотел и его отпустили, как и меня. После этого я потерял девушку, дом, друзей, если их было можно, конечно, называть друзьями.

– Так зачем ты тогда связался со мной? Я пират и не очень хороший друг.

– Редко я встречал таких пиратов, которые просят у тебя помощи, говорят спасибо, и при угрозе не стреляют в брюхо, а идут на уступки. Я про себя всё рассказал. Теперь ты.

– А что можно рассказать про пирата? Целыми днями мы рыскаем по океану в поисках добычи. Но я отличался от других. Всегда, когда мы на кого-нибудь нападали, я отлёживался в своей каюте, ссылаясь на морскую болезнь. Я помог им отыскать карту сокровищ. Сегодня – завтра мы должны были отплыть в поисках этого сокровища. Но они устроили здесь перестрелку из-за золота, которое мы ещё не нашли.

– Понятно. Вот значит, какое у тебя дело. Тогда еще один вопрос. Тот пират в тюрьме... Он твой друг?

Джек понизил голос почти до шепота.

– Слышал когда-нибудь про пирата по прозвищу Черный Дракон?

– Кто же его не слышал? Говорят, он убил собственного брата. У того еще осталось двое сыновей.

– Так вот, один из его сыновей сидит в этой самой тюрьме.

– Что?! Так ты к нему ходил?

– Да, он был мне кое-что должен.

– Все понятно с вами.

– Слушай, Бук, – едва слышно сказал Джек, – команду надо бы собрать. Одним не справиться.

– В чём вопрос?! Да у меня здесь все знакомые. Скажи мне, пожалуйста, кто не хочет разбогатеть?

Последняя фраза была произнесена, как показалось Джеку, слишком громко. Весёлый смех и танцы мгновенно прекратились. Все направили свои взгляды на Джека, возле которого стоял растерянный Бук. Допив своё пиво, Бен громко ударил стаканом о стол и, обтерев мокрые губы, тупо уставился на новичков.

– Нам пора? – Неуверенно спросил Бук.

– Ты же говорил, что у тебя здесь все знакомые. Вот и выкручивайся! – Почти шёпотом произнес Джек.

– Так что там насчёт «разбогатеть»? – Доносились недовольные выкрики откуда-то сзади.

– Значит так, парни, есть работа. Платим наличными. Деньги немалые, стоит согласиться. – Бук тараторил, словно стоял за прилавком и продавал обувь. Мужчины начали подниматься. Немногие здесь любили Бука, особенно когда он начинал нести чушь. Джек понял, что надо что-то делать.

– Работа есть, – сказал он, повернувшись к публике, – нет вашего согласия.

– Что надо сделать? – Потягивая из резной трубки, спросил Бен.

– На некотором острове зарыто сокровище. Надо до него добраться, откопать и поделить на всех. То есть на тех, кто поедет.

– На ложь это не похоже. Хотя... – Возлюбленная Бука подошла ближе, и недоверчиво взглянула Джеку в глаза.

– Есть доказательство моих слов. Вот карта.

С этими словами Джек вытащил карту и поднял её вверх.

– На чём поедет? – Глаза Бена уже сверкали радостным пламенем.

– В гавани стоит мой корабль. Можно отчалить хоть сейчас.

– Нет, сегодня мы гуляем. Завтра всё обсудим, решим и в путь.

Он хотел сказать что-то ещё, но в этот момент послышался громкий настойчивый стук, вовсе не похожий на стук посетителей.

Глава десятая

- Капитан, мы у цели.
- Отлично! Всё готово?
- Да, сер.
- Начинаем!

Огромный корабль под пиратским флагом, рассекая своим носом морскую гладь, приближался к городу. Пираты бегали по нему, как муравьи в муравейнике, готовясь к предстоящей операции. Глаза капитана Лоренса жадно блестели. Сегодня удача на удивление сопровождала его. Он, как никогда был уверен в себе. Закончив бриться, капитан умылся ледяной водой и поднялся наверх. Деревяшка, заменявшая ему правую ногу, с тяжёлым деревянным стуком ударялась об такой же деревянный пол. Грозный вид капитана заставил всех бросить свою работу. Все ждали только приказа. Эти отчаянные головорезы были готовы на всё ради своего капитана, и он знал об этом.

– Слушайте все! – Карта нужна мне сегодня, сейчас же. Я не позволю ещё раз оставить себя в дураках. Идите и принесите мне её. Отличившихся буду награждать отдельно. Вуд! – Обращаясь он к одному из пиратов. – Не подведи меня, дружище! Золото ждет!

Послышались всплески падающих шляпок, а вслед за ними по канатам спустились пираты. Вести себя они старались как можно тише, ведь не ровен час, засадят всех в тесную камеру, а там и до петли рукой подать.

Достигнув берега, они бесшумно взобрались на него и отправились в поисках карты. Как назло на улице города не было ни души, хотя с другой стороны, это было на руку пиратам, потому что лишние глаза потом нужно будет ликвидировать, а это еще трата времени, которого у них было и так мало. Вдруг один из пиратов приложил палец ко рту, давая понять, что он что-то услышал. Вскоре остальные тоже услышали неразборчивый шум, как, будто кто-то рылся в ящике для мусора. Завернув за угол, откуда доносился этот шум, они увидели, что это действительно так. Какой-то человек, навалившись всем телом на мусорный контейнер, что-то упорно искал. Через некоторое время он вынырнул из него со счастливым лицом, которое сразу же помрачнело. Он почувствовал, что в его висок упирается дуло револьвера, а грозный голос произнёс:

- Жить хочешь?

Потеряв дар речи, тот невольно закивал головой.

- Где они?

– Это вы о чём? Если о тех деньгах, что я недавно стащил, то я всё верну. Только отпустите меня, я всё отдам.

- Пристань. Корабль. Пираты...

– А, так вы о тех... Так они сейчас в тюрьме. Той ночью такое устроили. Вся полиция города съехалась.

Было видно, что подробности никого не интересовали.

- Веди!

- Конечно, конечно. С удовольствием.

Удовольствие это было, конечно же, не из лучших, но другого выхода не оставалось и пираты во главе с бедняком направились к тюрьме. А тот в свою очередь ни на секунду не умолкал. «Вот это полицейский участок», – сказал он, будто на что-то намекая, – сразу за ним – тюрьма. Ну, думаю, дальше сами доберётесь.

И нищий мгновенно исчез в одной из подворотен. Некоторые достали оружие, но было уже поздно.

- Ладно, пошли, – приказал командир.

Бедняк не обманул – на следующем здании крупными буквами было написано: «Тюрьма центральная». Дверь была заперта.

– Надеюсь, вы не забыли динамит?

– Мы готовились самым лучшим образом, – сказал одноглазый пират, носивший такое же имя, точнее прозвище (как вы знаете, пиратов редко называют по именам), и достал динамит из сумки. Когда он зашипел и заискрился красными искрами, все разбежались в разные стороны. По прошествии нескольких секунд шипение прекратилось, раздался оглушительный взрыв, и взрывная волна снесла не только дверь, но и часть здания.

Глава одиннадцатая

Секунды складывались в минуты, минуты – в часы, часы – в дни. Короче – время тянулось очень-очень медленно. За железными прутьями решётки то и дело неустанно сновал полицейский, давая понять, что он настороже и сбежать не получится. Капитан Джон сидел в своей душевной камере, наблюдая за охранником. Топот его обитых железом ботинок эхом проносился по всей тюрьме, что сильно действовало на нервы всем заключенным. Это было нечто вроде пытки, сидеть, задыхаясь от нехватки воздуха и слушать этот ужасный стук. Охранник был молодой, несмышленный, то и дело вздрагивал, когда кто-нибудь чихал или кашлял. Капитан перебирал в голове события недавних дней, как вдруг ему в голову пришла весьма неплохая идея.

– Эй, Одноглазый! – Как можно тише обратился он к своему соседу, такому же пирату как он сам.

– Чего ещё?

– Ты не против массового побега?

– Что ты ещё придумал? Каждый раз, когда ты что-нибудь придумываешь, мы обычно попадаем за решётку...

– Но потом с тем же успехом оттуда убегаем! К тому же, мы уже за решёткой. – Сказал Капитан Джон. – Вспомни, сколько раз я спасал твою шкуру?

– Давай, валяй. – Как бы нехотя произнёс одноглазый, но слушать принялся очень внимательно.

– Итак, – начал капитан, – что нужно для побега? Это уже почти статистика. Для этого нужны ключи. Но ключи у охранника. Значит, нам нужен охранник с ключами.

– Я до этого и сам бы догадался.

– Догадался бы, да не догадался. Значит так! Я привлекаю охранника, ты его... ну, ты понял. И потом мы все дружно покидаем это злачное местечко.

– Ещё одно преступление. Ну ладно. Но даю честное слово, что когда я выберусь отсюда, если, конечно, выберусь, то начну новую жизнь. Устроюсь где-нибудь охранником и стану порядочным гражданином.

– Это твоё дело. А сейчас нам предстоит общее дело. Приготовься!

Послышались робкие, но громкие шаги приближающегося охранника. Вот уже видна его длинная черная тень. (Хотя откуда в темной тюрьме взяться тени, разве что от тусклого светильника, свет которого едва-едва пробивался через многочисленные коридоры).

– Слушай, начальник.

Охранник беспокойно завертел головой.

– Да здесь я, здесь. – Спокойным голосом сказал капитан Джон засуетившемуся охраннику. – Вот скажи мне, пожалуйста, зачем я здесь сижу.

– Как зачем, – было видно, что новичок растерялся, – ты пират, должен сидеть за решёткой. И вообще мне не положено разговаривать с заключенными.

– Все вы такие правильные, – как бы обиженно сказал капитан, – но ведь всё далеко не так. – И Джон приблизился к решётке. – Открою тебе правду, – капитан поманил к себе кончиком пальца.

Охранник, оглядываясь по сторонам, будто ожидая увидеть выскочившего из-за угла какого-нибудь генерала, неохотно подошёл к капитану Джону, держа его на мушке своего револьвера. В этот же момент он получил такой сокрушительный удар по голове громадным кулаком одноглазого, что, покачнувшись, не раздумывая, повалился на железную решётку. Капитан, не долго думая, вытащил ключи, находившиеся в нагрудном кармане охранника.

– Не помнишь, – спросил капитан, открывая заржавевший от времени замок, – сколько у нас побегов?

Не зная, к кому был направлен вопрос, одноглазый ответил:

– Если считать этот, то, наверное, уже около сотни.

– Проклятый замок, – шипел сквозь зубы покрасневший от натуги Джон, – он не открыва...

Последнее слово было заглушено ужасающе громким взрывом, эхо которого пронеслось по всей тюрьме, и даже заложило уши капитану Джону. Послышались чьи-то разговоры, и вскоре появились виновники происшествия. А это были...

– О, мистер Вуд! Какая встреча. – Радостно сказал капитан Джон, отплёвываясь от грязи и пыли, которая успела пробраться к нему в камеру и забиться во все «щели». – К вашему сведению, культурные люди стучат, прежде чем войти.

– Сейчас не до шуток, – сказал Вуд и угрожающе посмотрел на капитана Джона, – где карта?

– Мне уже задавали этот вопрос. – Вспомнил капитан Джон, продолжая долбить себя по ушам, чтобы вернуть нормальный слух. – Не помню, что я ответил...

– И где она?

– Сдал в ломбард. – Ответил Капитан, пытаясь придать выражению своего лица как можно более идиотский вид. – Правда, дали за нее мало. Вот, видите, сижу в каких-то обрываках, даже покушать нормально не смог.

– Кроме шуток!

После долгих хлопаний по ушам слух Капитана Джона вернулся в прежнее состояние, а лицо его просияло!

– Что вы сказали? – Переспросил он.

– Я же сказал, кроме шуток! – Голос Вуда становился все грознее, а глаза все краснее и краснее.

– Ладно, ладно! Не кипятись, и так жарко. – Сдаваясь, и разводя руками, сказал Капитан. – Пришёл Джек и забрал её у меня. Это правда. Я же ничего не мог поделать в этих наручниках. Что же мне прямо в тюрьме применять к нему силу? Тогда мне вдобавок к повешению на том свете присудят еще и избиение родного брата.

– Капитан Лоренс не очень обрадуется, когда ты это ему скажешь.

– Думаю, наша встреча не состоится, – тупо улыбаясь, сказал Капитан Джон, – замок как на зло заклинило. А я уже такие планы составил на сегодня. И капитану Лоренсу придется провести этот замечательный вечер без моих красноречивых речей. Прошу извинить, но у нас тихий час. Да, и посторонним без записи вход запрещен.

– Бадди, – сказал Вуд одному из своих, и указал на решётку.

Огромный мускулистый человек подошёл и просто выдернул решётку на корню. Затем он вытащил не сопротивлявшегося капитана и поставил перед Вудом.

– Пристрелил бы тебя прямо здесь за твои красноречивые речи и длинный язык.

– Не надо, я сам как-нибудь это сделаю. – Сказал капитан Джон. – Скажу только вам по секрету, как мне надоел этот язык! Эй-эй!.. Остальных то освободите, – сказал Джон, окидывая взглядом мрачные решётки, – я к ним как-то уже привык.

– Ничего, сами выберутся. Как говорится, меньше народа – больше кислорода.

– Ну, да, тоже верно. Эх!

Глава двенадцатая

Стук повторился. А за ним послышались чьи-то негромкие разговоры. Создавшаяся в маленьком кабачке гробовая тишина говорила о том, что за дверью находились незваные гости. Это место было известно не каждому, а так как все свои были уже здесь, то неизвестные, стоявшие за дверью были или полицейские или какие-нибудь заблудившиеся путники.

– Облава! – Раздалось вдруг откуда-то сверху: система разведки работала с небольшим запозданием, однако она могла работать и быстрее, и тише, так как в следующий же миг дверь под натиском мощнейших ударов едва не слетела с петель. Замок лязгал своим слабеньким язычком из последних сил, а державшиеся из последних сил проржавевшие насквозь петли жалобно скрипели.

– Скорей сюда. – Проговорил Бук, держа Джека за руку. Он пробрался через толпу к стойке, за которой стоял бармен с тупой улыбкой на лице. Ему ничего не оставалось, как тупо улыбаться и просто стоять, вытирая и без того сухие бокалы. Как ни странно, но все старались попасть именно в это место.

Бук небрежно оттолкнул официанта, отчего тот выронил бокал, и откинул лежавший на деревянном полу коврик. Джек увидел крышку люка, которую коврик тщательно маскировал. Открыв крышку, Бук сначала затолкал туда Джека, а потом залез сам. Следом полезли и остальные. В считанные секунды кабачок опустел. В небольшом помещении, где только что было полно народу, остался один официант с тупой улыбкой на лице и несколько столиков, на которых осталась еда и пустые бутылки с многочисленными окурками внутри. Зловещий стук прекратился. Через мгновение удар ужасной силы обрушился на нее, петли не выдержали, и дверь с грохотом залетела внутрь кабака. Полицейские (да, это были они) ворвались в помещение, вертя туда-сюда своими старыми потертыми револьверами. Официант приветливо улыбнулся, не переставая ни на секунду вытирать сухие бокалы.

– Почему так долго не открывали?

– В такое время по улице ходят одни бандиты. Я подумал, что это как раз они и были. Хотел уже звонить в полицию.

– Но ты же здесь.

– Я поручил это своему помощнику.

– А кто кричал?

– Наверху гости репетируют пьесу.

– Почему не убрано?

– Недавно были посетители. Никак руки не доходят. Дела.

В подтверждение он показал полицейским кучу разных бумаг.

Полицейские походили взад и вперед, осмотрели каждый столик, будто намереваясь увидеть под ними спрятавшихся бандитов. Потом подошли к официанту. Док уставился в его глаза, которые хотели казаться глазами самого честного гражданина, но у них это не получалось. Они бегали от одной стены в другую, а когда встретились с грозными глазами полицейского, то и вовсе заматались по комнате.

– Ну! – Рывкнул полицейский.

– А! – От неожиданности официант выронил все бокалы.

Глаза полицейского медленно поползли вниз, а официант все искал глазами коврик, но не найдя его, сам встал на люк, закрыв его своей тенью.

– Смотрите-ка. – Сказал другой полицейский. – Коврик прям в тарелке супа. Непорядок.

– Ах, это, наверное.... Наверное...

– Приберитесь здесь, все-таки какое-никакое да заведение. – Сказал капитан и повернулся к своему помощнику.

– Ладно, Джим. Сегодня не получилось. – Вполголоса сказал он помощнику. – Уходим.

И полицейские направились к выходу, поставив перед уходом на место несчастную дверь.

Глава тринадцатая

– Где мы? – Спросил Джек и его голос эхом прокатился по всему подземелью. Темнота, царившая в нем, заставляла прищуривать глаза, чтобы разглядеть то, что было впереди.

А впереди был бесконечный коридор с множеством труб, уходивших наверх.

– Это канализация. – Спокойно, будто шагая по аллее с тюльпанами, сказал Бук.

– Так вот почему здесь так воняет. – Морща нос, пробормотал Джек.

– Не ворчи. – Ответил Бен. – Если бы не это злачное местечко, сидеть бы тебе сейчас... в тюрьме! Ха-ха-ха!

Хохот мгновенно приняли в себя стены тоннеля и разнесли его своим соседям на многие мили вперед.

Канализация, как известно, довольно грязное место, и очень мокрое. Этот фактор был причиной того, что все издавали очень много шума. Джеку это стало надоедать.

– Долго ещё идти? – Недовольно спросил он, когда все разом остановились.

Бук тоже остановился.

– Мы уже пришли. – Он указал пальцем наверх, где брала начало небольших размеров лестница. Джек, глаза которого уже стали немного привыкать к темноте, отчётливо увидел её начало, но конца разглядеть так и не удалось.

– Чего встали? – удивлённо спросил Бук. – Вперёд, то есть, я хотел сказать, наверх.

Джек потянулся к свисающей лестнице и осторожно, проверяя каждую ступеньку (неизвестно, сколько лет этим лестницам), полез наверх. За ним, небрежно оттолкнув, Бука, полез Бен, потом остальные. Следом выбрался сам Бук. Там, куда они попали, царила полнейшая темнота, намного темнее, чем в канализации.

– И куда мы на этот раз попали? – Спросил Джек, не переставая вертеть головой по сторонам. Щурить глаза уже было бесполезно. – Неужели уже ночь?

– Мало у тебя воображения. – С насмешкой возразил Бен. – Мы на очередной станции. Передохнём немного и на твой корабль.

– Если, конечно...

– Что еще?

– Полиция может его присвоить себе. Надо бы поторопиться.

– Насчёт «поторопиться», я думаю, не получится. – Тут Бен перешёл на полусшёпот. – Даю тебе полную гарантию, что эта полиция сейчас рыскает по всему городу в поисках преступников. То есть, нас. Они нас давно ищут.

– Хорошо ещё, что карта... – Джек старательно обшарил карманы своей старенькой курточки, но они были совершенно пусты. – Стоп! А где карта?

Джек хотел уже лезть назад, но в тот же миг услышал знакомый женский голос:

– Успокойся. Здесь твоя карта, – раздался голос любовницы Бука.

– Тогда отдай мне её.

– Это не мне решать. – Печальным голосом сказала она и вручила карту Бену.

– Убедимся, что ты не обманываешь, потом заберёшь свою драгоценность. А пока птичка побудет у хозяина.

– Ты, кажется, возомнил себя здесь главным. С чего ты взял, что ты главный? Я веду вас к сокровищу, это моя карта и я здесь главный.

– Не горячись. Мы ведь сейчас, как ни как, команда. Какая разница, у кого карта? Как говорится, дружба важнее всего. Притом, ты сам предложил нам работу, не так ли? Это ты влез в наше общество, поэтому не смей диктовать нам свои условия.

– Значит так! – Теперь Бен обращался ко всем. – Нам нужно выйти отсюда как можно раньше и незаметнее. Выходим по одному из разных выходов. Место сбора – корабль!

Он в последний раз посмотрел на Джека своими красными глазами (хорошо, что в темноте Джек не смог их разглядеть) и исчез в темноте.

Все остальные тоже быстро разбежались кто куда. Джек почувствовал, что кто-то тянет его за рукав.

– Воспользуемся коротким переходом. – Сказал Бук. – Пошли.

И он нырнул в ту дырку, из которой они только что пришли. Джеку ничего не оставалось, как последовать за ним. Повиляв немного в подземных переходах, они, наконец, вышли на прямую дорогу, если это можно было, конечно же, назвать дорогой.

– Ты шагаешь очень уверенно, как будто идёшь по улице города. – Заметил Джек.

– Это мой второй дом. – Сказал Бук. – Я здесь всё-все знаю. Каждый поворот, каждую пылинку, каждый грибок. С этими словами он вырвал неизвестно откуда бледную поганку и повертел ею перед глазами Джека.

– Ну, вот и всё. Мы на пристани, точнее под пристанью.

– Ты в этом уверен? – Джек беспокойно посмотрел на него.

– Вполне. Полезли! Даже если мы немного ошибемся, то нам не составит труда добраться до назначенного места по городу.

Над их головами то и дело слышался топот пронесившихся людей, которые явно куда-то спешили. И появление каких-то «сумасшедших» из канализационного люка, конечно же, оставит некоторые подозрения. А любые подозрения – это неременный визит к полиции, которая и так уже сбилась с ног в поисках преступников. А тут еще «эти» из канализации. Чем не новый след? Бук ухватился за край лестницы и полез, было наверх, когда раздался оглушительный грохот, который отличался от топота людей по дороге. Во-первых, ужасающим землетрясением, от которого у Джека подогнулись колени, а Бук так и полетел вниз головой. Поднявшись, он хотел лезть снова. Но Джек остановил его.

– Там беспокойно, давай переждём, или поищем другой путь. – Сказал он.

– Другой путь? – Проговорил Бук, потирая ушибленные места, и улыбаясь. С его перекошенными от удара глазами и этой улыбкой он был похож на сбежавшего больного из психического стационара.

– Другой путь? – Еще раз спросил он уже более уверенно. – До ближайшего выхода час пути, а нас, наверное, уже ждут. Что касается взрыва, то это не редкость в наших краях. Бывает и похуже. Лезем!

Другого выхода, как показалось Джеку, не было, и они начали карабкаться по скрипучей шатающейся лестнице наверх. Громко заскрежетал отодвинутый Буком блин, и Джек почувствовал приток свежего воздуха, от которого голова сразу перестала кружиться. Он помог Буку закрыть люк и, выпрямившись, неподвижно уставился на то, что было перед ним, вернее кто был перед ним.

Не трудно догадаться, кого увидел Джек. Он стоял нос к носу с капитаном Джоном, позади которого находился Вуд, державший стоявшего перед его лицом капитана Джона на мушке своего ружья. Повсюду валялись кирпичи от тюремной стены, а не успевшая еще осесть кирпичная пыль так и норовила попасть в глаза и рот.

– Ты же сказал, что мы под пристанью. – Прошипел Джек Буку, который и сам был не рад своей затее.

– Немного не рассчитал. Ну, с кем не бывает?

– Так, так, мистер Джек. – Заговорил Вуд, злобно сверкая глазами. – А мы тут о вас только что вспоминали. Вещичку то нашу верните!

– Это ты о чём?

– Нехорошо брать чужие вещи, мистер Джек.

– Карты у меня нет. Её забрали.

– Карты у нас нет. – Подтвердил Бук.

– Ситуация ясна. Будете говорить с капитаном Лоренсом. Он жаждет этого разговора. Вперёд!

– Ну, удружил. – Неслышно сказал Джек капитану Джону. – Зачем ты им сказал, что карта у меня?

– Так, сорвалось с языка. Знаешь ведь, что я не забываю старые обиды. Помог бы мне бежать, ничего бы этого не случилось.

– Все, хватим о прошлом. Сейчас то, что делать?

– Полностью отдаться судьбе. Это наш пока единственный шанс спастись.

Вдруг сзади раздались крики и звуки пальбы. Джек оглянулся, и увидел приближающихся с каждой секундой полицейских.

Глава четырнадцатая

– Говорю тебе, я своими ушами слышал там музыку и разговоры. Не мог же один офицер устроить такой шум!

– Да я тоже слышал, но что теперь рассуждать? У нас нет ни доказательств, что бандиты были именно там, и что именно они там были, да и никаких видимых улик. Они все разом будто сквозь землю провалились!

Так рассуждали с озадаченными лицами полицейские Док и Джим, возвращаясь с невыполненного задания. Отчасти, они были правы, насчет того, куда делись преступники, ведь они бежали через подземный ход.

Шаг за шагом они приближались к участку. По левую сторону располагалась небольших размеров пивнушка. День подходил к полудню, и солнце начинало печь, так что создавалось впечатление, будто ты находишься в сауне, а не на улице города. Джим жадно смотрел на жирные красные буквы «ПИВО». У него даже ноги подкосились при мысли, что он сейчас сидит в этом маленьком кабачке и размеренно пьёт холодное пиво, а белая пенка так и щекочет нос, стекая и охлаждая разгоряченное тело. Он жадно проглотил слюну и почти умоляюще сказал:

– Я бы сейчас не отказался от прохладного пива. Как прохожу мимо этого места, так и тянет зайти. Как жаль, что я тогда бываю на службе.

– Да, в такую жару мы не дотянем до вечера. – Сказал Док, – Тогда какая от нас польза? Пропустим пару стаканчиков и пойдём дальше.

Бесшумно отворилась дверь. Зазвенел колокольчик. Этот маленький магазинчик двое полицейских часто посещали после дежурства, поэтому знали в нем каждый столик, и каждая кружка была для них родной. Поэтому они никак не могли не заметить, что старый, с белой бородой и белыми усами хозяин исчез, вместо него, приветливо улыбаясь, подошёл на своё место новый хозяин пивнушки. Это был довольно полный, бородатый человек, но волне молодой, на вид около сорока – сорока пяти. Было видно, что он не тратил время даром: глаза его пьяно бегали.

– Здорово, я Штопор. Рад принять у себя таких почётных гостей. Что будете заказывать?

– Наверное, пару стаканчиков хватит, – сказал Док.

Громко икнув, Штопор со стуком поставил на стол два огромных стакана, при виде которых у посетителей расширились глаза, и наполнил их душистым, пенящимся пивом. Всё это он проделал одной рукой. Закрыв глаза, Док сделал первый глоток. Джим не отставал. Пиво оказалось просто чудесным. Полицейские удобнее расположились на высоких стульях и попили своё пиво.

– А тебе не кажется, что у тебя довольно странное имя. – Спросил Док. Он просто не мог не спросить. Да и каждый непременно задал бы этот вопрос.

– Ничуть. – Смеясь, ответил хозяин. – Меня так прозвали, потому что я на всех вечерах открываю любые вина безо всякого штопора.

И он продемонстрировал посетителям свою левую руку, на которой красовался крюк. Полицейские продолжали пить пиво, когда до них донёсся отголосок, точнее гул, больше походивший на взрыв.

– Этого ещё не хватало. – Взволнованно сказал Док, вскакивая со стула.

Джим преспокойно допил своё пиво (ничто не могло остановить его в этот миг) и направился вслед за начальником. Издалека они увидели столб пыли, и разбросанные тут и там обломки кирпичей. Осевшая пыль обличила виновников происшествия. Группа людей, наверное, хорошо вооружённых, стояли не двигаясь. Они даже и не думали скрываться. Док, не долго думая, достал своё потёртый револьвер и бросился вперёд. Джим, не желая оставаться позади, не отставал от начальника ни на шаг.

– Именем закона. – Закричал Док, готовясь к выстрелу. – Стоять на месте, оружие на землю!

Раздалась выстрелы, но на бегу было невозможно, как следует прицелиться. А бандиты, спохватившись, начали убегать и становились всё недоступнее. И вдруг со стороны противника раздался выстрел, возможно, случайный, но довольно меткий. Пуля, пролетев огромное расстояние, со свистом вцепилась в правое плечо капитана. Он выронил револьвер, бессильно опустив руку, но не издал ни одного слова, даже писка, выдавшего его боль.

– Слушай меня внимательно. – Сказал он, крепко схватив руку Джима. – Быстро беги в главное управление и вызывай подкрепление.

– Но вам необходимо перевязать рану. – Попытался возразить Джим, хотя он точно знал, что капитан не отказывается от своих решений.

– Времени нет. – Рывкнул на него Док, сверкнув глазами, свет в которых постепенно угасал. – Живее.

Последнее слово было произнесено с невероятным трудом. Джим убежал, а Док, истекая кровью, поплёлся искать помощи. Силы покидали его. Кружилась голова. В горле всё пересохло. Обессилено опустившись на землю, он не двигаясь, наблюдал, как к нему кто-то приближается. Вот он склонился над капитаном, часто дыша, и что-то выкрикивая. Но что, Док уже не смог услышать.

А в главном управлении в это время все готовились к обеду. Безмятежные полицейские, не подозревающие ни о чем, размеренно пили горячий кофе и пытались заигрывать с полицейскими противоположного пола.

Один из них, стоя слишком близко к двери, разговаривал с дежурной управления, размахивая своей кружкой с кофе, когда неожиданно распахнувшаяся дверь с треском ударила бедного полицейского, а кружка с ароматным, но, как назло, горячим кофе, полетела точно в дежурную. Но в тот же миг другой отважный полицейский в буквальном смысле снес со стола очаровательную женщину, приняв весь «удар» на себя. А потом достал револьвер и направил его на виновника случившегося, едва не визжа от жжения в... Ну, не будем вдаваться в подробности, одним словом, «вломившийся» натворил немало дел, да еще чуть не схлопотал пулю в лоб, ведь это так легко можно сделать, облив кого-нибудь горячим кофе.

– Что, черт возьми, происходит. – Кричал пострадавший.

– Спокойно, это я. – Сказал Джим.

– Успокойся, Джордж, не видишь, это Джим. – Сказал полицейский, которого тот едва не сшиб с ног. – Что случилось, Джим? Да на тебе лица нет!

– Там пираты. Капитан ранен, он умирает! Он просил вызвать подкрепление, не позволил мне даже перевязать его раны.

– Так, слышали?! Вызывайте военный корабль! Мы им еще покажем, Джим! А капитана мы сейчас осмотрим. Оставайся здесь. Помогите ему, дайте чего-нибудь выпить. Джордж, ты идешь?

– Вот в этом? – Спросил тот, показывая на свои облитые кофе штаны.

– Ты поплачь еще. Быстро за мной!

– Есть, капитан!

И двое стремительно выбежали на улицу, направившись в сторону трагедии.

Глава пятнадцатая

– Стоп. – Лейла подала знак рукой. – Помнится мне, наш друг Джек говорил только об одном корабле. Но здесь их целых два. Притом, оба пиратские.

– Может, это как-то связано с тем взрывом? – Попытался кто-то предположить.

– Не исключено. – Стоявший впереди главарь банды Бен был озадачен. Послышавшийся позади шум, топот и безразборная стрельба заставили его выйти из раздумий.

– Прячься! – Эта команда была давно отточена, поэтому толпа людей в буквальном смысле растворилась. Кто забежал за угол соседнего дома, кто затерялся в густых кустарниках, а некоторые просто скрылись в мусорных ящиках. Так поступили и Бен с Лейлой.

Из ящика открывался отличный кругозор, позволяющий видеть всё, что происходило вокруг. Не успели они захлопнуть крышку, предварительно оставив небольшую щелку, как показались бегущие, топот ног, которых слышала компания Бена. Легко догадаться, кого они увидели в пробежавшей толпе.

– А вот и наш Джек, – заметила Лейла, как ей показалось, слишком громко. Один из бегущих на миг остановился, обнажая свой острый взгляд, направленный прямо в глаза Лейлы. Тяжёлый взгляд, как ей показалось, сковал её мышцы. Она опустила на дно ящика, отчего крышка с шумом захлопнулась. В ожидании, что она сейчас откроется, и снова появятся эти страшные глаза, девушка затаила дыхание. Время шло. Но ничего не происходило.

Отчётливо слышался шум, издаваемый опущенными в воду вёслами, это послужило сигналом. Маленький участок между двумя домами быстро заполнился людьми.

– Значит так, – так обычно начинался разговор Бена. Тон, с которым он говорил, предполагал, что возражений не будет, – понятно, что эти натворили там дел. Значит, здесь скоро будет полиция. А она всё тут перевернёт. Какие есть предложения?

– А что, если сесть на корабль. – Предложил седой старик, потирая свою белую длинную бороду. – И просто сидеть, не подавая признаков жизни?

– Ты думаешь, они не будут там искать?

– Если пираты что-нибудь совершили, то они, наверное, будут убегать. А если корабль стоит на месте, значит, там никого нет. Мы просто окажемся чуточку хитрее.

– Недурно. Можно даже попробовать. Все на борт! – Бен вызывающе махнул рукой и вслед за всеми взобрался на корабль.

Глава шестнадцатая

Институт современных компьютерных технологий находился в самом центре города. На его стенах были вывешены странные афиши, будто это вовсе не институт, а какой-нибудь цирк. «Уникальное изобретение. Только сегодня профессор программирования и физических наук покажет единственный в мире эксперимент со временем».

А у входа в институт уже яблоку негде было упасть. Назойливые мальчишки, пытаясь узнать, не за сладостями ли спешит эта бурлящая толпа, то и дело наступали на ноги прохожим, отчего волнение в ней усиливалось.

– Кто сказал, что путешествия во времени невозможны? – Профессор Фледриг.... Так, давайте я лучше сначала вкратце расскажу о самом профессоре.

Внешность его была просто удивительна. Он был похож на старого волшебника из детских или взрослых сказок. Его длинная белая борода скрывала удивительно мягкую и добрую улыбку, не похожую ни на чьи другие. Несмотря на свой далеко не молодой возраст, он выглядел весьма бодро, и даже немного игриво. Пока гости рассаживались по местам, он успел сделать гимнастику, и даже отжаться на жестком полу, как говорили, потом заядлые спорщики, чуть ли не сто раз. Если бы кто-нибудь из пришедших не знал, что он находится в институте компьютерных технологий, он бы с легкостью предположил, что каким-то удивительным образом попал в цирк.

Итак, профессор Фледриг вышел из-за трибуны и встал перед собравшимися в огромном зале:

– Да, многие пытались сделать машину времени. Но как она выглядела? Огромное сооружение, страшный вид, к тому же ни одна из них не дала должного результата. А всё из-за недостатка энергии. Так говорили все разработчики. Энергия здесь не при чем. Я собрал вас, чтобы продемонстрировать вам своё открытие, над которым работал практически всю жизнь.

Профессор подошёл к столу, на котором находился предмет, завернутый в чёрную ткань. Когда он снял её, все увидели...

То, что находилось на столе, на первый взгляд больше походило на спичечный коробок, нежели на машину времени.

– Принцип действия этой машины. – Продолжал профессор Фледриг. – Немногим отличается от остальных. Я добавил систему локализации и уменьшил размеры в несколько раз. Она полностью компьютеризирована, можно подключить к тому же самому компьютеру и отправляться в путешествие. Работает от обыкновенной батарейки.

– То, что вы сейчас сказали можно как-нибудь подтвердить? – Послышался голос с переднего ряда.

– Я знал, что мне не сразу поверят. Вот так вот раз, и на тебе машину времени. Я бы тоже не поверил. Ну, так кто желает прокатиться? Может быть вы? – Профессор указал пальцем на молодого человека, который задал вопрос.

– Ну, я не знаю. – Засмутился тот. – Наверное, я вам верю.

– Ну, уж нет! Так не пойдёт. Надо, чтобы все поверили. – И профессор, несмотря на свой возраст, схватил его и поставил перед столом. Он достал из походной сумки ноутбук и подсоединил к нему удивительное устройство. То, что увидел мальчик, не очень то удивляло. На экране появилось нечто, похожее на календарь.

– А ваша машина действительно работает? – С опаской спросил Алекс. Он ждал, что профессор сейчас рассмеётся и скажет что-нибудь вроде: «Ага! А вы уже поверили!» К тому же скоро первое апреля. Это могло быть обыкновенным розыгрышем. Но...

– Честно говоря. – Сказал профессор Фледриг. – Я и сам точно не знаю, будет ли работать эта машина. Но судя по моим теоретическим подсчётам, нет никаких сомнений в том, что машина исправна. Всё покажет опыт.

– Так вы хотите, чтобы я стал подопытной мышью? А если мы застрянем где-нибудь в средних веках?

– Только что вы сомневались в том, что это машина времени, и что она работает.

– Хорошо. Тогда давайте попробуем ледниковый период.

– Ледниковый, так ледниковый. Итак, дамы и господа! Сейчас я и мой ученик отправимся в прошлое. Я думаю, здесь полно журналистов, готовых в пух и прах разрушить мою теорию о возможности путешествия во времени с помощью программирования. Ну, вот заодно и узнаем, возможно, ли это. Только вы, молодой человек, слишком легко одеты для этого. Ну да ладно. Мы пробудем там не больше пяти секунд, я надеюсь, если не повстречаемся с каким-нибудь саблезубым тигром... Не бойтесь, Я проходил как-то в молодости курсы по дрессировке тигров. Да и с мамонтами думаю, проблемы не возникнет.

Профессор настроил компьютер на ледниковый период, и нажал ввод. То, что почувствовал Алекс, было больше похоже на состояние невесомости, нежели на путешествие во времени. Мгновение спустя он ощутил всем телом пронизывающий до костей жуткий холод. Огромные хлопья снега падали на него, вызывая весьма неприятные ощущения.

– Ну, как? – Раздался радостный голос профессора Фледрига.

Алекс открыл глаза. Рядом стоял профессор с лицом как у мальчишки, сияющим от восторга. Они стояли перед залом восторженных взглядов, плохо соображая, что сейчас произошло. Таявший снег ручьями стекал по волосам, носу и рукам Алекса, но он не обращал на это никакого внимания. Подбежавшие репортёры и журналисты с камерами, диктофонами, начали задавать уже надоевшие вопросы.

– Что вы думаете о новом открытии Профессора Фледрига? – старалась перекричать всех молоденькая журналистка, буквально вырывая бедного юношу из нахлынувшей бурлящей толпы желающих прокатиться на машине времени.

Естественно же, никто так и не прокатился на ней. Причина? Да самая простая. Патент на изобретение профессор еще не получил, а использование такой вещи как машина времени без лицензии может стоить недешево, с точки зрения закона. Ну и в таких ситуациях обычно действует правило детского сада: «если кто-нибудь попробовал, то и мне надо». А желающих полный зал, тысяча человек уж точно наберется.

А зал все не переставал аплодировать. Апекс даже подумал, «как они ещё не отбили себе ладони?».

Пока профессор разбирался с журналистами, он, наконец, пришёл в себя и вырвался из цепких рук до ужаса надоевшей журналистки, которая прожужжала ему все уши своим вопросом. Ему вовсе не хотелось попадать в газету, поэтому он выбрался из толпы и направился к двери, ведущей к выходу.

– Эй, молодой человек! – Успел крикнуть профессор. – Заходите сегодня ко мне на чашечку кофе.

– Хорошо, обязательно зайду! – Ответил Алекс и вышел из института.

Глава семнадцатая

Солнечный диск оранжево-желтого цвета переливал облака вокруг себя в нежные красные и розовые оттенки, создавая неповторимый пейзаж, который был особенно неповторим из окна самого богатого дома во всей округе. Он принадлежал одному из самых богатых и значимых людей в городе – генералу Кребсу.

Генерал Кребс был видным человеком, и вовсе не потому, что у него был огромный живот и большая голова, вовсе нет. Сам мер города ходил перед ним на цыпочках. Ходили слухи, что генерал Кребс каким то чудесным образом помог меру получить эту должность, и теперь тот работает на него. Еще ходили слухи о секретной незаконной организации, но пока это все слухи, а всю правду мы очень скоро узнаем. Итак, генерал Кребс стоял у окна одного из своих красивейших дворцов, наслаждаясь неповторимым пейзажем и холодными струями воздуха, выпускаемыми очистителями. Сложившаяся ситуация не давала ему покоя. Походив по комнате, он, не найдя ничего лучше, сел в кресло, бессильно опустив руки. Из раздумья его вывел звонок висевшего на стене телефона.

– Что нового? – Спросил генерал.

– Доброе утро, генерал. Я думаю, моя новость вас не очень утешит.

– Говори.

– Этот груз. Ну, он слишком большой. Невозможно будет доставить его без шума. Двести тонн – это не шутка. Вот если бы можно было отложить перевозку, скажем, на месяц. За это время я смогу уладить все дела.

– А что мне прикажешь делать? Наша лаборатория не располагает стольким временем. Я понимаю, что риск немалый, но выгода будет ещё больше. Представь себе, что мы получим! Постарайся доставить его как можно быстрее, если хочешь иметь нечто больше звания мэра города.

Генерал положил трубку и, заказав машину, вышел на улицу.

– Куда едем? – Спросил водитель, когда генерал Кребс уселся на заднее сиденье.

– В лабораторию.

Усевшись удобнее, Кребс, желая скоротать время поездки, включил телевизор, и тупо уставился на экран, соображая, что ему делать дальше.

– И, наконец, главные новости недели.– Сказала дикторша в телевизоре. – Профессор Фледриг утверждает, что он изобрёл «пространственно – временную машину».

Вначале профессор говорил, как показалось генералу Кребсу, какую-то чушь. Рассказ о строении «машины времени» его вовсе не интересовал. Но когда профессор сказал, что его изобретение позволяет путешествовать не только во времени, но и в пространстве, генерал начал прислушиваться.

– Я внедрил в эту машину особую систему локализации. Это позволяет не только перенестись на какой-то промежуток времени, но также на определённую территорию, в определённое время. Как это можно применить в жизни? Например, у вас срочный вызов. Вы просто указываете время, в которое вам нужно быть в том или ином месте, и нажимаете ввод. Ничего сложного. Только есть один нюанс. Если вы сделаете это в автобусе, то переместится весь автобус, поэтому с целью перемещения одного человека необходимо выбрать пустынное место.

– Вы говорили, что с помощью вашего изобретения можно предотвратить опасность столкновения с Землёй ужасного астероида.

– Теоретически это вполне возможно. Я уже давно всё просчитал. Но ничего не получится без подготовки. Нужны практика, опыты и опыты. Одним словом, в том, что грозящую опасность можно предотвратить, я больше чем уверен.

Они говорили о чем-то ещё, потом профессор Фледриг разговаривал с какими-то гостями, но генерал Кребс уже ничего не слушал. Он, как ему показалось, нашёл выход из своего положения. Достав из нагрудного кармана телефон, генерал набрал нужный номер.

– Да. – Раздался в трубке грубый мужской голос.

– Ты смотрел новости? – спросил Кребс.

– А как же?

– Разузнай всё про этого профессора. Мне нужна эта вещь. И помни: как можно меньше жертв. И не светись.

Глава восемнадцатая

Профессор Фледриг как обычно возвращался домой с работы. Длинный рабочий день измотал профессора. А эти взгляды... Ему не нравилось, что все таращатся на него, и тихо перешёптываются между собой за спиной. Не желая привлекать к себе много внимания, он свернул с прямой дороги в какую-то подворотню. Пропетляв между домами, наконец, вышел к дому. Дом – двухэтажный особнячок с небольшим садом вокруг, и живой изгородью. Войдя внутрь, профессор запер дверь и только после этого успокоился. Целый день ему казалось, что за ним кто-то следит. Тяжёлый взгляд не давал ему покоя, но найти владельца этого взгляда не получалось. Даже дома профессор чувствовал себя неуверенно. Как говорится, мой дом – моя крепость, но иногда и крепость – могила. Малейший шорох заставлял его вздрагивать и оборачиваться по сторонам. «Я схожу с ума», – подумал профессор Фледриг, – «Старею. Отдохнуть бы, чуток, и снова за работу». Профессор представил себя молодым и здоровым, в плавках, загорающим на побережье океана, а рядом девушки, совсем еще молоденькие... Миловидно улыбаясь, словно младенец, профессор все дальше уходил из реальности, но суровая действительность вернула его обратно. В его голове стала рождаться мысль, что за его изобретением охотятся. По телу пробежал холодок, а за ним мелкая дрожь, продолжавшаяся до тех пор, пока он не взял себя в руки. «Если машина времени попадёт в недобрые руки, мир рухнет», – продолжал размышлять профессор, нервно постукивая карандашом по столу, – «Так, главное – не волноваться. Собраться с мыслями. Так... Теперь искать решение. Мне нужны последователи. А нужны ли? Кому можно доверить изобретение?»

Громкий стук. Хоть профессор и вернулся в реальность, мысли не дали ему хоть как-то среагировать на него. Еще стук. Такой же равномерный, негромкий стук. Стучал человек, полностью уверенный в себе, которого не мучили чьи-то взгляды. Которому не нужно было укрываться от беспокойных мыслей. Так по обыкновенному стуку профессор понял душевное состояние человека, стоявшего за дверью. А если этот человек уверен в себе, уверен в том, что он сможет...

– Нет, ну я, правда, схожу с ума. – Сам себе сказал профессор, и вдруг испугался своего голоса. – Ну вот, сам с собой начал разговаривать.

«Кто это может быть?» – подумал профессор, не решаясь открыть.

– Кто там?

– Это я, Алекс. Помните меня? Вы приглашали меня на чашечку кофе.

– Ты один?

– Да, я один.

– Посмотри по сторонам. Ты видишь каких-нибудь подозрительных людей?

– Ничего такого. Что-нибудь случилось?

Дверь отворилась, и как только Алекс зашёл, профессор Фледриг захлопнул её, закрыв на все секретные замки.

– Может, я схожу с ума. – Сказал он. – Но мне кажется, что за мной устроили слежку. Целый день я не мог отбиться от этого взгляда. Я вообще очень чувствительный на чьи-нибудь взгляды, особенно коварные.

– Так вы думаете, что за вашим изобретением охотятся? – Удивлённо спросил Алекс.

– Вот именно. – Поддержал его профессор.

– Но кому это понадобилось?

– О-о! Желающих очень много. Ты, наверное, читал рассказ о том, как из машины времени сделали экскурсионную машину? Помнишь, что тогда произошло?

– Да, когда они вернулись из путешествия, то не поняли сразу, куда попали. Всё катастрофически изменилось.

– Да, и всё из-за того, что кто-то в далёком прошлом раздавил насекомое. В мои годы это считалось увлекательной сказкой, но подумай, если сейчас люди попытаются сделать то же самое?

– Что же вы предлагаете?

– Понимаешь, – каким-то непривычным голосом сказал профессор Фледриг. – У меня нет ни детей, ни внуков. Вся свою жизнь я посвятил науке. Вместо того чтобы ходить по улицам и знакомиться с девочками, я читал научные труды разных учёных. Теперь я стар. Слушай меня внимательно. – Профессор перешёл на шёпот. – Если со мной что-нибудь случится... – С этими словами он подошёл к столу, и вытащил из него ноутбук, – ...никому не доверяй эту вещь. Судьба всего человечества в твоих руках. В самой безвыходной ситуации уничтожь её. Это всё.

– Профессор, вы хотите, чтобы я забрал ваше изобретение? – Спросил Алекс.

– Другого выхода нет. Я ведь не зря напомнил тебе про сказку о межвременном путешествии и о его последствиях. Теперь это реальность. Тебе нужно уходить. У меня плохие предчувствия.

В этот же момент в дверь постучали. Этот стук тоже был равномерным и человек за дверью тоже был уверен в себе, но еще по стуку профессор определил злость и коварство.

– Профессор, вы дома? – Раздался грубый и не знакомый до сих пор профессору голос.

Глава девятнадцатая

Человек с белой повязкой на голове и с загипсованной рукой с трудом открыл глаза и не понял сразу, где находится. Последнее, что он помнил, это перестрелка, в которой он получил ранение. Не смертельное. А задание? Он не выполнил? Не смог! Трус.... Потом он упал. Дальше память отказывалась служить ему. Он попробовал пошевелиться, но понял, что лучше этого не делать. Встать? Об этом и речи быть не могло. Лежать тихо, не двигаясь, не создавая лишнего шума. Вот лучшее, что мог он делать в своем положении. Малейшее движение вызывало боль. Плечо онемело, и не желало подчиняться. В голове что-то жужжало, свистело, хлопало. Сквозь весь этот шум в своей голове Док услышал шаги в соседней комнате. За ними последовал разговор двух людей, разобрать который было практически невозможно. Скрип-

нула дверь, в комнату вошли двое. Один был в белом халате. «Доктор», – подумал Док. Второй человек был ему очень знаком, но короткие обрывки из памяти не давали возможности создать полную картину из прошлого. Двое продолжали разговаривать. Только когда Док увидел у человека крюк вместо левой руки, сразу вспомнил всё: и как они с напарником зашли в кабачок выпить пива, и как они познакомились с добродушным хозяином кабака, и как услышали выстрелы.

– Штопор? – Для уверенности спросил полицейский, и удивился, как ослабел его голос. Хмурое до этого лицо Штопора озарила радостная улыбка.

– Вот видите. – Сказал врач. – Нет никаких причин для беспокойства: пациент уже пришёл в себя, и даже разговаривает. Хотя, это делать категорически нельзя. – Он строго посмотрел на пострадавшего. – Вы потеряли много крови и вам нельзя разговаривать и шевелиться. Ну. – Снова обращаясь к Штопору. – Думаю, мне можно идти.

– Да, доктор. Спасибо вам. Я вас провожу.

Штопор проводил доктора до двери и вернулся.

– Слушай...

– Вообще-то, меня зовут Бриф.

– Слушай, Бриф, мне надо идти. Очень срочно.

– Ты же слышал, что сказал доктор. Тебе надо лежать. Хотя бы недельку. За это время ничего не случится.

– Уже всё случилось. За неделю эти пираты доберутся до другого конца земли.

– Так это были пираты?

– Да. Освободили своих дружков и пытались убежать. Как видишь. – Док показал на своё плечо. – Им это удалось. Конечно, я послал за подкреплением подчинённого, но сам ведь знаешь: всё лучше делать самому.

– Я думаю, твой напарник справится. Тебе никак нельзя уходить.

В это время раздался стук в дверь. Бриф встал и самым недовольным голосом произнёс:

– Кого ещё там принесло?

Он пошёл открывать дверь. Когда он пришёл обратно, за ним следовал...

– Джим?

– Здравствуйте, капитан. Можно доложить?

– Докладывай!

– Я доложил начальству все обстоятельства дела и мне сказали, что очень скоро преступники будут на своих местах. Вы выполнили свой долг и честно заслужили отдых.

– Как и ты. Даю тебе неделю выходных.

– Спасибо, капитан. – Джим вытянулся по струнке, удивляясь щедрости капитана.

– Думаю, что всем нам не помешает по стаканчику горячего кофе. – Вставая, сказал

Бриф.

Гости закивали головами.

Бриф отправился на кухню и вскоре напарники почувствовали аромат самого настоящего чёрного кофе.

Глава двадцатая

– Зря ты завалил полицейского.

– А что мне оставалось делать?

– Сейчас за нами устроят погоню!

– О чём вы там разговариваете? – Грозный голос капитана Лоренса заставил обоих замолчать.

– Пойдите, посмотрите лучше, как там наши пленники.

Тот, что был поменьше ростом, взял другого за руку, и они пошли вниз.

Капитан поманил к себе Вуда.

– Тебе не кажется, что они что-то скрывают?
– Ну, говорят они очень убедительно. Особенно когда рассказывают, как какая-то девочка стащила карту.
– И что нам теперь делать?
– Джек говорил, что он сказал «тем», что у него корабль в гавани. Скорее всего, они используют его.
– Значит, будем ждать?
– Будем ждать. – Утвердительно кивнул Вуд.
– А как же полиция?
– А вот с полицией будет сложнее. Но у нас нет другого выхода. Если мы не хотим потерять карту...

– Хорошо. Ждать, так ждать.
В это время вернулись двое.
– То же самое, сер. – Сказал один.
– Ничего нового, сер. – Сказал второй. – Но они сказали, что сами были бы не прочь повидаться с теми, у кого сейчас карта.
– Я бы тоже так сказал. – Заметил Вуд.
– Капитан, корабль! – Закричал кто-то.
– Ну, вот и дождались.

Корабль приближался с каждой минутой.
– Они что, нас не видят? – Спросил Вуд, глядя на быстро приближающийся корабль. Тот мчался с бешеной скоростью, прямо на пиратов. Вскоре стала ясна причина такого марафона. Из тумана, величаво покачиваясь на волнах, вышел огромный военный крейсер. Такие корабли принадлежали государственным борцам против контрабандистов и пиратов.

– Поднять все паруса! – Скомандовал капитан Лоренс. Команда была тотчас исполнена, и пиратский корабль с надутыми парусами помчался прочь с этого места.

– Капитан. – Снова закричали с кормы. – Они отстают.
– Сам вижу. – Сказал капитан Лоренс, одновременно радуясь, что его корабль быстрее, но и понимая, что может расстаться с картой навсегда.

«Надо что-то делать» – подумал он. Но думать было некогда. Военный корабль нагонял их с каждой минутой.

– Опустить паруса! – Прозвучала команда капитана. В недоумении наёмные рабочие повиновались. Вуд понял намерение капитана и стал помогать ему, отдавать приказы.

– Живее, живее, кричал он, носясь по палубе. – А вы чего сидите? Быстро строить перекидной мост.

Перекидной мост понадобился, чтобы перевести людей на их корабль. Когда всё было готово, все стали ждать, когда корабли поравняются.

Глава двадцать первая

Несмотря на то, что день близился к вечеру, над морем распростёрся густой туман. Корабль, находясь в нём, двигался практически вслепую.

– Как думаешь, Бен. – Спросила Лейла, оглядывая туманный горизонт. – За нами не устроят погоню?

– С чего бы это?
– Не знаю, просто мысли всякие в голову лезут. Кажется, мы не одни. Но сквозь туман ничего не видно.

– Тебе всегда всё кажется.
– А как ты думаешь, что всегда спасает нашу команду от непредвиденного? Моя интуиция...

– Капитан, корабль с левого борта! – Закричал кто-то.

– Что за корабль?

– Пока не разобрать – туман слишком густой.

Бен подошёл к человеку, заметившему неизвестный корабль.

– Дай сюда. – Бен выхватил у него подзорную трубу. Корабль и, правда, нельзя было разобрать, но антипиратский флаг был виден довольно хорошо.

– Всем наверх. – Прозвучала команда. – Поднять паруса.

Когда все паруса были подняты, скорость значительно увеличилась, но не сравнилась со скоростью военного судна. Постепенно туман начал редеть. Вскоре он совсем исчез, как и военный корабль. Но все знали, что он там, в тумане.

– Корабль, капитан. – Закричали с носа.

– Что на этот раз? – спросил Бен.

– Пиратский.

– Ну что же, не сбавляем скорость.

Корабль пиратов приближался и рос на глазах, военный тоже не отставал. Команда Бена, как ему казалось, попала в западню. К Бену подошла Лейла.

– Смотри. – Указала она на пиратский корабль. – Они опустили все паруса.

Корабли быстро сближались. Вот между ними осталось каких-то десять метров. Бен и Лейла отчётливо увидели бегающих по кораблю пиратов.

– Они строят мост. – Сказал Бен. – Хотят, чтобы мы к ним перебрались.

– Другого выхода у нас нет. – Сказала Лейла. – Их корабль быстрее. Надо перебираться.

К тому же с корабля пиратов начали что-то кричать. Когда корабли поравнялись, команда Бена без усилий перебралась на корабль пиратов. Бен залез последним. Посреди корабля стоял высокий человек с деревянной ногой.

«Капитан». – Подумал он.

– Поднять паруса, – последовала команда капитана Лоренса.

В этот миг на военном корабле стали видны короткие и яркие вспышки света. Тотчас вода вокруг корабля словно закипела. Вдруг раздался грохот, совсем не похожий на взрыв. К великому удивлению всех присутствующих, на корабле появился стол, стул и маленький виновник происшествия. Наконец меткий выстрел ударил точно в цель. Оглушённая взрывом команда заметалась по кораблю. Военный корабль дал ещё один залп..., но ничего не произошло.

Глава двадцать вторая

Профессор Фледриг заметался по маленькой комнате, будто что-то потеряв. Назойливый стук повторился. Теперь стучал человек, который явно нервничал, и возможно торопился.

– Прячься. – Сказал профессор Алексу, открывая шкаф, стоявший у противоположной к двери стене..

Алекс залез в него и принялся ждать. Он услышал, как отворилась дверь, и в комнату вошёл некто.

– Вы одни? – Раздался тот же грубый и незнакомый голос.

– Конечно. С кем же мне еще быть?

– Ладно. Тогда давайте поговорим по тихому. Успокойтесь, я к вам по делу. Сколько вам нужно за машину времени?

– Нисколько, ведь её у меня нет. И даже если была бы, ни за что не продал.

– Ну, тогда вам придётся покинуть это место.

– Что...

Голос профессора Фледрига оборвался.

– Все вопросы потом. – Сказал тот.

Незнакомец, как понял Алекс, начал обшаривать дом. Раздался шум падающих предметов. Что-то посыпалось, застучало, упало, разбилось. Вот шаги умолкли. Но ненадолго: после

затишья, как правило, бывает буря. Алекс почувствовал, что шаги приближаются к его убежищу. Он уже приготовился к самому худшему, и как можно плотнее прижался к задней стенке шкафа. Заскрипела открывающаяся дверь, и в то же время Алекс почувствовал, как стена, на которую он опирался, начинает сдавать назад. В следующее мгновение он уже лежал на спине, на улице. Покрепче схватив драгоценную вещь, Алекс со всех ног побежал домой. Он помнил указание профессора: никому не доверять его изобретение. Алекс крепче схватился за ручку чемоданчика и ускорил шаг. Настроение было самое плохое. Вдобавок к нему пошёл сильный дождь. Вот и дом. Войдя в него, Алекс, не раздеваясь, прошёл в свою комнату и как можно надёжнее спрятал машину времени. Единственным человеком, кому можно было доверить эту тайну, была его мать. Но она по делам службы находилась где-то на другом конце света. Ситуация была не из лёгких. Алекс каждую минуту ожидал, что в дом сейчас ворвутся люди с автоматами и заберут машину времени. «Что тогда будет»? – Подумал Алекс. Но никто и не думал врывать в дом. На улице, с шумом разбрызгивая лужи, проносились автомобили. Где-то лаяли собаки, видно потерявшие своих хозяев. Не было никаких причин для беспокойства, но необъятный страх за судьбу профессора Фледрига все еще не покидал Алекса. В конце концов, он пришел к мысли, что те, кто забрал профессора, удостоверившись, что машины времени у него нет, отпустят его, и успокоился. Чтобы в голову не лезли эти ужасные мысли, Алекс достал свою коллекцию газетных вырезок. В ней содержались самые невероятные факты из прошлого. «Бесследно исчезнувший корабль не даёт учёным покоя до сих пор», – гласила надпись на первой странице. Алекс написал когда-то по этой статье доклад по истории, когда еще учился в школе. Он так заинтересовался этой вырезкой, что не спал по ночам, думая об исчезнувшем корабле. Алекс лежал, читая давно уже выученный текст, как вдруг его посетила неожиданная мысль.

Он ведь может узнать, как исчез корабль. Одно нажатие кнопки и тайна раскроется. Но тут же вспомнился его разговор с профессором. «Я только посмотрю и всё», – подумал Алекс и достал машину. Положив её на письменный стол, он ввёл точные координаты, время и нажал клавишу. Снова то же чувство невесомости, после которого послышался стук: это стол ударился о палубу старого корабля. Вокруг сновали, как показалось Алексу, пираты. Заметив его, они разом остановились, и раскрыв рты молча наблюдали за необычным гостем. Между тем Алекс старался как можно скорее набрать цифры: «15.07.2036». Набрав нужную комбинацию цифр, Алекс приготовился нажать ввод, как вдруг корабль сотрясся от мощнейшего удара. Ударив пальцем наугад по клавиатуре, Алекс от сильного толчка слетел со стула и, ударившись обо что-то, потерял сознание.

Глава двадцать третья

Генерал Громблер, главный командующий на военном судне, сидел в своей каюте и спокойно попивал чай, когда к нему ворвался вспотевший от перенапряжения посыльный.

– Мы их настигли, генерал, – только и смог проговорить он.

Генерал молча отстранил его в сторону и вышел на палубу. Тотчас к нему подошёл низенький человек в военной форме.

– Беглецы застигнуты врасплох. Они убегают, но мы намного быстрее их, так что через каких-то полчаса они будут перед вами – живыми или мёртвыми.

– Ну что же, капитан, продолжайте в том же духе. Если сможете их достать, повышу вам жалованье.

– Спасибо, сер, – прокричал капитан, – выдвигай орудия, – прозвучала его команда.

Огромные пушки самой последней модели бесшумно выкатились наружу и грациозно застыли. Капитан радостно потирал руки: до кораблей оставалось не более двухсот метров. Даже начинающий стрелок без труда поразит такую цель с третьего раза. А на военном флоте служили вовсе не начинающие солдаты. Их многолетний опыт грузно давил на плечи, но,

несмотря на это, они стояли прямо, как струнки в пианино. Раздались первые выстрелы, но они были довольно неудачными. Команде было сложно ориентироваться в тумане.

– Цельтесь точнее, – кричал капитан, бегая по кораблю со своей подзорной трубой, которая в некоторых ситуациях также служила хорошим элементом для воспитания боевого духа солдат. Но сейчас он только смотрел через нее вдаль, в надежде увидеть надломившуюся мачту и белый флаг, развевающийся под грозными порывами ветра.

Но белого флага не было. И мачта вовсе не думала ломаться. Корабли шел ровно, нисколько не страшась бурлящей вокруг него воды.

Снаряды падали в каких-то метрах от корабля, но не задевали его. Когда расстояние стало минимальным, капитан подошёл к главной пушке, стоявшей на самом носу корабля и имевшей большую огневую мощь, более грозный вид и изящную форму.

– Генерал, – сказал капитан, – последний выстрел за вами.

Генерал Громблер как бы нехотя подошёл к орудию и приготовился к выстрелу. Когда цель была выбрана, раздался оглушительный грохот, перед которым и генерал и капитан закрыли уши. Выстрел оказался крайне удачным, и всё было бы хорошо, если бы не...

– Что за чертовщина? – Вполголоса проговорил капитан.

– Что-нибудь не так? – удивленно спросил генерал.

– Всё так, если не считать, что преследуемого нами корабля нет.

– Как это нет? – Вскричал генерал Громблер.

– Его просто нет и все. Остался только тот корабль, с которого беглецы пересели в поджидавшее их судно.

Генерал выхватил у капитана его подзорную трубу (он привык всё проверять) но увидел то же самое. Можно было предположить, что корабль разлетелся на куски при взрыве, но нигде не было видно ни одной щепки.

Глава двадцать четвертая

Прохладный ветерок приятно его обдувал тело своими нежными и лёгкими струйками. Алекс лежал на кровати, которая мерно покачивалась из стороны в сторону. Нет, не те мысли были сейчас в голове у Алекса. Они были у него дома, на мягкой, теплой, уютной постели. Алекс и думать забыл, где он сейчас находится. Медленно потянувшись, он открыл глаза и с ужасом заметил, что домом тут вовсе не пахнет. Он находился в какой-то мрачной комнате, которая полностью провоняла потным бельём. Рядом стоял небольшой столик. На нём Алекс увидел разбитый ноутбук. Тут наверху послышались чьи-то шаги, и в каюту зашёл человек. Увидев сидевшего на кровати мальчика, он со всех ног бросился обратно. Через некоторое время снова послышались шаги, сопровождающиеся постоянным деревянным стуком. Вошедший человек напоминал пирата из приключенческих фильмов. Вместо ноги у него была деревяшка, что ещё больше придавало ему образ пирата. Следом вошёл ещё один пират. Они уселись напротив Алекса и начали допрос.

– Кто ты такой? – Спросил пират.

– Я Алекс.

– Ну, кто бы ты ни был, ты нас выручил. Как тебе удалось уничтожить военный корабль?

– Я его вовсе не уничтожил. Я просто перенёс вас в будущее и всё.

– На вруна ты вроде не похож.

– А куда, по-вашему, мог деться огромный корабль? И к тому же у меня есть доказательства.

С этими словами Алекс достал из кармана газетную вырезку.

Внимательно прочитав содержание вырезки, капитан глубоко вздохнул и произнёс:

– Так возвращай нас назад. Нам надо найти золото.

– К сожалению, это невозможно, – Алекс указал на ноутбук, – машина времени сломана. Но её можно починить. Это может сделать только один человек. Только его похитили. Но ведь золото можно искать и в это время.

– В том то и дело, что нельзя. Карта сокровищ осталась на другом корабле – в прошлом.

– Вы сказали – карта? Вы дочитали вырезку до конца? Здесь написано, что на корабле, с которого бежали преступники, была найдена карта сокровищ и некоторые ценности. Всё было отправлено в музей. Я был в этом музее и своими глазами видел вашу карту. Значит так: вы поможете мне отыскать профессора, который сможет починить машину времени, а я помогу вам достать карту.

Капитан принял задумчивый вид, видно принимая решение. Когда оно было принято, капитан повернулся ко второму пирату.

– Вуд, – сказал он, – освободи пленников. Теперь мы одна команда.

– Но они же украли нашу карту.

– А ты случайно не был в этом замешан? Что-то ты мне очень часто об этом напоминаешь.

Вуд в замешательстве не смог выговорить ни слова.

– Ладно, я тебя прощаю. Выполняй приказ. А мы пойдём знакомиться с нашей командой. – Дружелюбно сказал он, подмигнув Алексу.

Вуд ушёл выполнять приказ, а капитан повёл мальчика наверх. Спустя несколько минут Алекс знал практически всех, кто был на этом корабле. По просьбе капитана он рассказал всем, что нужно для их возвращения, и никто даже не попытался возразить. Во-первых, из-за того, что рядом стоял капитан Лоренс, а во-вторых, всем понравилось то, что придумал Алекс. Всем, кроме одного. Вуд, стоявший отдельно от всех, искоса поглядывал на своих друзей. Недобрые мысли пронеслись у него в голове в этот момент.

Глава двадцать пятая

Единственная в городе библиотека находилась в самом центре острова. Она была огорожена красивой железной решёткой ручной работы. Вокруг росли всевозможные причудливые растения. Фасад здания выделялся посредством двух огромных крылатых львов, грозно раскрывших пасть и готовых в любую минуту броситься на посетителя. И, хотя они были сделаны из дорогого красного дерева, вблизи с ними было крайне неудобно. Царившая здесь тишина привлекала многих просто посидеть у фонтана, полюбоваться золотыми рыбками, побродить по дремучему искусственному леску.

Тихую, уютную обстановку нарушил пронзительный сигнал подъехавшего к воротам чёрного лимузина. Охранник нехотя поднялся и посмотрел в окошко. Его заспанные глаза выдавали усталость: летний день выдался на удивление жаркий. Увидев стоящий за воротами чёрный лимузин, охранник мгновенно проснулся и нажал кнопку. Ворота медленно открылись, и машина медленно и бесшумно въехала на территорию библиотеки. Из остановившегося автомобиля вылез толстый бритый человек, опрятно одетый, с важным, деловым выражением лица. Он постоял несколько секунд, вдыхая свежий вкусный воздух и оглядываясь по сторонам. Только после этого он вошёл в здание. Внутри обстановка была не менее уютной. Человек подошёл к столику, за которым сидела молоденькая девушка. Увидев гостя, она тут же встала, поправляя слетевшие на нос очки, и подтягивая коротенькую юбочку.

– Были какие-нибудь происшествия за время моего отсутствия? – Спросил человек, нервно постукивая пальцами по столу.

– Совершенно никаких, генерал Кребс, – робко, но уверенно проговорила девушка давно заученную фразу.

– Ну и отлично. – Генерал улыбнулся и хотел сказать что-то ещё, но в это время вошли посетители: мама с ребёнком.

– Если что, я у себя. – Тихо, чтобы никто не услышал, сказал генерал и пошёл дальше. Его «кабинет» находился на втором этаже. Поднявшись туда по крутой лестнице, генерал бросил

пиджак на кресло и, ещё раз проклиная «эту жару» уселся туда же, доставая клетчатый платок и вытирая пот со лба.

Посидев так немного на мягком кресле, генерал Кребс поднялся и проговорил себе под нос:

– Пора приниматься за работу.

И присвистывая, он подошёл к огромному шкафу, который выполнял одновременно роль шкафа и секретного лифта. Почему секретного? Это вы скоро узнаете. Чтобы придать шкафу большей секретности, его набили всевозможными книгами. Потайная дверь, на которой они стояли, отворилась, и туда влез генерал Кребс. Лифт двигался на магнитных дисках, поэтому не издавал совершенно никакого шума.

Двери раскрылись, и перед взором генерала открылся самый настоящий город, где, как и наверху, ездили машины, бегали люди с папками и деловыми глазами, строились какие-то сооружения. Генерал шагнул на платформу, под которой была глубокая пропасть, и смело двинулся вперёд. В центре городка располагалось округлое белое здание с матовыми стёклами, так что нельзя было рассмотреть, что происходит внутри. К нему и направился генерал. Мелкие рабочие, увидев уважаемую особу, почтительно расступались. Подойдя к белой двери, генерал предоставил стоявшему там компьютеру пропуск, значившийся как пропуск к особо важным местам. Дверь с надписью «Особая территория, вход только по пропускам» вздрогнула и медленно поползла в сторону. Генерал Кребс гордо переступил такой же белоснежный порог и оказался в здании с белыми стенами. Внутри оно представляло собой нечто вроде продуктового магазина. Единственное отличие было в том, что все люди были в белых костюмах и стеклянных масках. Один из таких подошёл к генералу и сказал:

– Простите, генерал, но вы же знаете, что здесь нельзя находиться без соответствующей формы.

– Я знаю. Я ненадолго. Должен же я знать, как у меня идут дела.

– Всё под самым жестким контролем. Только сырья осталось очень мало. Если сильно экономить, то хватит максимум на неделю, а экономить нам не выгодно – товар может пострадать. Надо скорее его использовать.

– Сырьё будет. В ближайшие дни, а может даже и часы. А пока продолжайте в том же духе. Дав указание, генерал удалился.

Глава двадцать шестая

– Чего он хотел? – Недовольно спросил Тэд подошедшего.

– Не знаю, – ответил тот, – спросил, как идут дела. Выглядел он на редкость счастливым.

– Ты бы тоже был счастлив, когда тебе в карман такие деньги плывут.

На некоторое время воцарилась тишина, которую через несколько минут нарушил Тэд:

– Как думаешь, Рон, надолго этого хватит? – спросил он, указывая на стоявшие позади контейнеры.

– Неделю продержимся, не дольше. Я ему так и сказал, когда он спросил.

– Что он ответил?

– Сказал, что сырьё очень скоро будет.

– Неужели таможенно обхитрил? – удивлённо спросил Тэд.

– Возможно.

Они продолжали свою работу, которая заключалась в смазывании каких-то существ, похожих на лягушек, жидкостью, которую после смазывания ещё заливали им в рот. После такой процедуры лягушки становились неуклюжими, не прыгали, напротив, сидели и опьянёнными глазами глядели на людей. Поджидавшая свою очередь партия несчастных животных, выглядела ничуть не лучше, чем эти, видно, с ними это проделывали не раз. Обработанных лягушек грузили в морозильники и увозили.

– Раствор закончился, – сказал Рон.

– Сейчас сделаю, – отозвался с другой стороны Тэд и, схватив одну из стоявших на земле ёмкостей, подошёл к контейнерам. Он насыпал полную ёмкость белого порошка и принялся смешивать его с водой. При этом произошла реакция с выделением огромного количества газа, полностью окутавшего Тэда. Но защитный костюм не давал газу прорваться внутрь.

Вскоре испарение прекратилось. Раствор был сделан. Разделив его на несколько частей, Тэд снова принялся за работу, которая, судя по выражению его лица, ему порядком надоела.

Глава двадцать седьмая

Освоение космоса шло своим чередом. С появлением новых технологий появлялись новые разработки, новые достижения. Всё меньше и безопаснее казалось то бесконечное пространство, нависавшее и глядевшее на Землю своими глазами-звёздами.

Где-то в глубине космоса, в месте, еще не так хорошо изученном человеком, своим тусклым жёлтым светом светила планета, не успевшая получить ещё официального названия. Многие, кто успел побывать на ней так, и звали ее «Желтой планетой». Она была одной из немногих, открытых человеком планет, и на ней существовала жизнь. Она проявлялась в виде насекомых, различных жуков, червяков, и мелких животных. А так же в виде генетического кода, который в обильном количестве содержался в желтом песке планеты. Огромные стрекозы летали над поверхностью жёлтой планеты, охотясь за более мелкими насекомыми.

Ещё одно утро на жёлтой планете заставило всё живое проснуться и зажить прежней жизнью. Из кабины корабля «Сириус» доносились протяжные храпы. В то же время кто-то громко напевал весёлую песенку. В нос спящим ударил аромат крепко заваренного кофе, но просыпаться они не желали. Открылась дверь, и на пороге появился человек. Он был шоколадного цвета, как негр. Собственно говоря, это и был негр.

– Хватит спать! – спокойным с небольшим акцентом голосом произнёс он, – завтрак на столе, я пошёл в душ.

Спящие только подёрнули носом, и продолжили каждый своё путешествие во сне.

– У-а-а-а! – послышались душераздирающие крики из душевой комнаты, и тут же что-то упало, посыпалось, покатилося.

Сон у спящих как рукой сняло.

– Что там опять Том натворил? – спросил Сэм.

– Наверное, снова окатил себя кипятком, – ответил ему Фрэнк, – я ведь столько раз говорил ему, чтобы он сначала проверял воду рукой. Ох уж эти негры...

В это время показался Том. От его тела исходили клубы пара. Стоная, он улёгся в кресло и закрыл глаза.

– Искупался? – Фрэнк явно хотел поиздеваться над негром.

– Кто-то забыл выключить генератор тепла. Там, наверное, градусов двести было.

– Вообще-то, вода больше ста не бывает, – поправил его Сэм. – Кто же это сделал?

– А это случайно не ты вчера последним принимал душ? – спросил Фрэнк пострадавшего.

– Кажется я.

– Вот и оплатился за свою невнимательность, – сказал Сэм, – а теперь давайте завтракать и работать. Чем больше мы наберём, тем больше будем отдыхать.

– Сколько там ещё осталось? – строя страдальческую гримасу, спросил Фрэнк.

– Кажется, тонн десять.

Позавтракали относительно спокойно. Только несколько раз на «кухню» залетали какие-то неизвестные насекомые, напоминающие стрекоз, только гораздо больше. Том как-то изловчился поймать парочку и, отвернув им головы, бросил на стол позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.